

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Международного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01.01 – Международное и иностранное право
код – наименование направления

Международно-правовой статус журналиста
тема

Руководитель _____
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

В.В. Терешкова
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Г.П. Чернышев
инициалы фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
1.Понятие и регламентация правового статуса журналиста	6
1.1.Понятие журналиста, его правовой статус.....	6
1.2.Правовые основы деятельности журналиста.....	16
2. Регулирование деятельности журналиста.....	34
2.1.Пределы вмешательства государства в деятельность журналиста	34
2.2.Деятельность журналиста в условиях вооруженного конфликта.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	66

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия на международной арене наблюдается нарастание международной политической напряженности, значительно увеличивается количество локальных вооруженных столкновений, события которых освещают все больше и больше репортеров. Мир участвует в «холодной войне», которая в отличие от классического понимания, приобретает новый смысл – информационная война. В связи с чем, профессия журналиста в XXI веке приобретает новый смысл. Журналисты расцениваются мировой общественностью как «четвертая ветвь власти».

СМИ, подобно «стереочкам, погружающим нас в мир отснятого в объеме кино, позволяют проникнуть в недоступную нам реальность»¹. Именно благодаря журналистам, мы регулярно получаем достоверную и проверенную информацию не только о повседневных событиях, но и о нарушениях прав человека из «горячих точек», где велик риск быть убитым, взятым в плен, что позволяет членам общества быть очевидцами происходящего.

Наблюдается тенденция роста правонарушений и преступлений, совершенных в отношении журналистов и иных работников средств массовой информации, связанная в первую очередь с политическим фактором. Ежедневно представители прессы ощущают на себе незаконное давление, которое выражается в запрещении освещения полученной ими объективной информации, изъятии материалов, заключении под стражу, обращении в плен, а также убийствах и пытках.

В 2018-2019 году ЮНЕСКО официально зарегистрировало 156 случаев убийства журналистов по всему миру. Шокирующим является тот факт, что в целом за последнее десятилетие журналисты противоправно лишались жизни раз в четыре дня. Пиковым за последнее десятилетие является 2012 год -

¹Беспалова Е. Между Израилем и «Хизбаллой»: СМИ в информационной войне // Дни Петербургской философии. — 2008: материалы секционного заседания конференции / ред.-сост. В.А. Сидоров. — СПб., 2009. — С.27.

показатель умышленного лишения жизни работников СМИ составлял 124 случая. По данным ЮНЕСКО в 2019 году проблема осложнилась тем, что число убийств сотрудников СМИ в мирных странах достигло своего максимума за последние 7 лет. Несмотря на то, что жертвами нападения в большинстве случаев являются мужчины, женщины-журналисты являются главным объектом атак на гендерной почве. При этом, как отмечает ЮНЕСКО, расследуется лишь 10-12% убийств журналистов.

Деятельность журналистов в условиях вооруженных конфликтов также сопряжена с риском. Больше всего случаев лишения жизни журналистов в зонах вооруженных конфликтов за 2018-2019 год было зарегистрировано в Мексике - 25, Сирийской арабской республике - 15, Афганистане - 21.²

В связи с этим, актуальность исследования механизма защиты прав журналистов в мирное время и в условиях вооруженного конфликта, сложно переоценить.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности журналистов, их этики, правовой защите.

Предметом исследования явились международно-правовые нормы, определяющие правовой статус журналиста.

Целью работы является анализ правового статуса журналистов на национальном и международном уровне, включая этические аспекты его деятельности.

Задачами работы являются:

- 1) раскрыть элементы правового статуса журналиста;
- 2) охарактеризовать правовой ландшафт деятельности журналиста на международном и национальном уровне;

²ЮНЕСКО, Защита журналистов, защита правды: Брошюра к Международному дню прекращения безнаказанности за преступления против журналистов, включающая основные моменты доклада Генерального директора ЮНЕСКО о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности [Электронный ресурс] : программный документ и документ совещаний. — Франция, 2020, код документа CI-2020/IPDC/1. — Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374738_rus (дата обращения: 21.04.2021).

3) определить пределы вмешательства государства в деятельность журналистов;

4) показать особенности регламентации деятельности журналиста в условиях вооруженного конфликта»;

5) сформулировать рекомендации, призванные обеспечить соблюдение прав журналистов, а также предложения по реформированию механизма защиты их профессиональной деятельности.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: Д.С. Авраамов, Г.В. Лазутина, Е.П. Прохоров, М.А. Федотов, И.А. Лукашук, С.А. Михайлов, Х.Д. Хассон, Е.В. Мартыненко, А.Г. Рихтер и другие. Однако, обратившись к международным и отечественным юридическим доктринам, нормативной базе автор пришел к выводу, что правовому статусу журналиста уделено необоснованно малое внимание. Комплексного анализа механизма защиты прав журналиста, допустимые рамки его поведения в профессиональной деятельности не проводилось.

Эмпирическую основу работы составляют международно-правовые акты, национальное законодательство Российской Федерации, статистические данные, обзоры и рекомендации международных организаций, учреждений, практика Европейского суда по правам человека и других международных судебных учреждений.

Методологической основой исследования является диалектический метод, а также общие и частные научные методы: анализа, синтеза, логический, обобщения, специальные научные методы сравнительно-правового анализа, дедукции и индукции.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение, список использованных источников.

1. Понятие и регламентация правового статуса журналиста

1.1. Понятие журналиста, его правовой статус

Журналист – одна из древнейших профессий, которая была упомянута еще в 1693 году и обозначала тех людей, которые описывают в прессе ежедневные события, но, несмотря на это, к XXI веку не сложилось устоявшегося и общепризнанного понимания данной специальности.

Так, профессор Е.П. Прохоров считал, что под «журналистом» должны пониматься «штатные и внештатные работники редакций (от корреспондента и работника отдела писем до руководителя корреспондентской сети и главного редактора), которые по редакционному уставу определяют направление и характер изданий или программ, ведут авторскую, редакторскую, организационную работу по сбору, обработке, компоновке массовой информации в номера газет и журналов, программы радио и телевидения, выпуски агентской информации и т.д.»³. Профессор С.Г. Корконосенко рассматривает данное понятие с той же позиции, указывая на то, что журналист обязан иметь специальный документ (удостоверение), подтверждающий его профессионализм⁴.

Западные исследователи С. Вейшенберг, М. Малик и А. Шолл рассматривают журналистов как «всех людей, основная деятельность которых – в штате или во внештатном сотрудничестве – участвовать в производстве журналистских материалов»⁵.

С развитием СМИ и Интернета традиционный подход к определению журналиста уже не способен охватить всех, кто в той или иной мере занимается журналистикой. Сам термин «журналист» в новой медиа среде

³Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. — Москва :Аспект Пресс, 2003. — С. 13.

⁴Корконосенко, С.Г. Основы журналистики: Учебник для вузов/ С. Г. Корконосенко. — Москва : Аспект Пресс, 2004. — С. 109.

⁵Weischenberg S., Malik M., Scholl A. Die Souffleure der Mediengesellschaft. Report uber die Journalisten in Deutschland. Konstanz: UVK, 2006. S. 227.

«размывает» границы и становится трудноопределимым. Так, известный британский исследователь массовых коммуникаций, профессор Д. МакКуэйл отмечает, что «позиция журналистов в контексте Интернета очень неопределенна, причем непротиворечивое определение их роли отсутствует»⁶.

Согласно ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» (далее - Закон о СМИ) «под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию»⁷.

Правовой статус журналиста включает в себя 2 группы прав:

- 1) Права и обязанности журналиста, которые раскрывают специфику профессии извне;
- 2) Правосознание и правовая культура журналиста, которые определяют правовой статус изнутри.

Перейдем к рассмотрению первой группы.

Так, согласно ст. 47 Закона о СМИ журналист имеет следующие права: искать, запрашивать, получать и распространять информацию, посещать государственные органы, излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, распространять подготовленные им материалы и другие.⁸

Для осуществления своей деятельности журналисту необходима аккредитация.

⁶МакКуэйл, Д. Журналистика и общество. Учебник для журналистов / Д. МакКуэйл. — Пер. с англ. Москва : МедиаМир, 2013.— С. 17.

⁷О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 1991 N 2124-1ред. от 30.12.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.05.2021).

⁸Там же.

В специальном докладе Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ указывается, что аккредитация «создана для того, чтобы журналисты могли получить доступ в особые места с ограниченным пространством, а также доступ к определенным «закрытым зонам», включая зоны военных действий»⁹.

В Специальном докладе 2006 года аккредитация понимается как система, которая позволяет журналистам получать некоторые привилегии, касающиеся доступа. В параграфе 42 Итогового документа Венской встречи аккредитация понимается в более узком смысле и рассматривается как «документ или пропуск, который в случае необходимости предоставляется государствами-участниками иностранным журналистам после прохождения определённых процедур»¹⁰.

Подобный подход к определению аккредитации изложен в Совместной декларации 2003 года Специального докладчика ООН по вопросам свободы убеждений и их выражения, Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнений Организации американских государств (ОАГ)¹¹. В данном документе используется формулировка «схемы аккредитации», но также встречается и понятие «пропуск», благодаря которому журналисты получают доступ к определенным событиям и местам.

Существует и другой подход, который рассматривает аккредитацию как право. В этом случае можно говорить не только о нарушении права

⁹ Специальный доклад Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ «Аккредитация журналистики в районе ОБСЕ: Наблюдения и рекомендации» [Электронный ресурс]: доклад от 25. 10. 2006 г. // Официальный сайт ОБСЕ. — Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/22066?download=true> (дата обращения: 02.05.2021).

¹⁰ Итоговый документ Венской встречи 1989 г. [Электронный ресурс] : от 19. 01. 1989 г. // Официальный сайт ОБСЕ. — Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/40885> (дата обращения: 02.05.2021).

¹¹ Совместная декларация Специального докладчика Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам свободы убеждений и их выражения, Представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации и Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнений Организации американских государств (ОАГ). [Электронный ресурс] : принята 18. 12. 2003 г. / Совместные декларации представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения; Ред. А .Улен; Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013 г. // Официальный сайт ОБСЕ. — Режим доступа: <http://www.osce.org/fom/99558> (дата обращения: 02.05.2021).

общества на получение информации, но и о нарушении права журналиста на получение аккредитации.

Европейский суд по правам человека напрямую не квалифицирует аккредитацию как право. Однако в постановлении по делу «Loersch и Nouvelle Association du Courrier против Швейцарии» (1995 г.)¹² ЕСПЧ не обнаружил никаких противоречий в том, что в швейцарском законе аккредитация понималась как особое право журналистов. В деле речь шла о нарушении права на свободу выражения мнения при введении определённых условий предоставления аккредитации при Федеральном суде Швейцарии.

Можно сделать вывод, что аккредитация понимается по-разному, и единого подхода к её правовой природе не существует. Как правило, аккредитация рассматривается как система, пропуск или схема, а также в некоторых случаях как право. Нам представляется возможным определять аккредитацию как условие деятельности журналиста.

Аккредитация иностранных журналистов осуществляется в строгом соответствии с Законом о СМИ и Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил аккредитации и пребывания корреспондентов иностранных средств массовой информации на территории Российской Федерации»¹³.

Аккредитация в данном случае является основанием для признания их статуса на территории РФ и последующего ведения иностранными гражданами профессиональной журналистской деятельности.

Аккредитованные корреспонденты иностранных средств массовой информации на территории Российской Федерации пользуются широким спектром профессиональных свобод и экономических гарантий их

¹² Решение Комиссии по делу «Лёрш и «Нувель Ассошон Куррье» против Швейцарии» (Loersch et la Nouvelle Association du Courrier c. Suisse) [Электронный ресурс] : решение по жалобам № 23868/94 и 23869/94 от 24. 02. 1995 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-86571&filename=001-86571.pdf> (дата обращения: 05.05.2021).

¹³ Об утверждении Правил аккредитации и пребывания корреспондентов иностранных средств массовой информации на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства 23 сентября 1994 № 1055 ред. от 07.06.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 05.05.2021).

деятельности. Аккредитованные журналисты обладают предусмотренными международными договорами и законодательством Российской Федерации правами и обязанностями.

Тем не менее, некоторые ограничения в их деятельности присутствуют. Так, Министерство иностранных дел России установило ряд ограничений на работу иностранных корреспондентов в России:

Разрешительный порядок обязательной аккредитации Министерством иностранных дел России корреспондента иностранного средства массовой информации предполагает возможность немотивированного отказа в аккредитации или аннулирования ранее выданного свидетельства об аккредитации в качестве санкции за нарушения действующего российского законодательства. Так, в 1982 г. из Союза Советских Социалистических Республик был выдворен глава корпункта журнала «Newsweek» Эндрю Нагорски. В 2011 г. журналистская аккредитация не была продлена корреспонденту британской газеты «The Guardian» Люку Хардингу. В 2013 г. в российской визе отказали голландским журналистам Робу Хорнстре и Арнольду ван Брюггену. Американский журналист Дэвид Сэттер – автор суждения «Россия подрывает борьбу США с терроризмом» – стал очередной *persona non grata* для Министерства иностранных дел Российской Федерации¹⁴;

Не могут быть аккредитованы в качестве корреспондентов сотрудники иностранных дипломатических представительств и консульских учреждений, аппаратов военных атташе, зарегистрированных в России представительств авиакомпаний, банков, торгово-промышленных и посреднических фирм, а также лица, являющиеся сотрудниками российских средств массовой информации;

По прибытии в страну иностранный корреспондент, технический сотрудник, а также члены их семей в течение трех дней, исключая выходные

¹⁴ Американскому журналисту закрыли въезд в Россию на пять лет. Корреспондент нон грата [Электронный ресурс] : Федеральный выпуск № 6278(6) от 15. 01. 2014. // Российская газета. — Режим доступа: <https://rg.ru/2014/01/14/mid-site-anons.html> (дата обращения: 07.05.2021).

и праздничные дни, обязаны зарегистрироваться в соответствующих органах Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Как видим, практика аккредитации международных журналистов складывается по-разному в разных странах.

Обязательной составляющей статуса журналиста являются его обязанности. Данный вопрос урегулирован нормами ст. 49 Закона о СМИ.

Журналист обязан соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях, проверять достоверность сообщаемой им информации, сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино - и фотосъемки и т.д.¹⁵.

Журналист обязан соблюдать нормы этики. Существует две точки зрения о появлении профессиональной морали журналиста.

Первая точка зрения связывает появление и развитие этики одновременно с появлением самой журналистики. Согласно другой точке зрения, этика зародилась лишь тогда, когда журналистика стала массовым явлением – примерно с середины XIX века.

Из российских исследователей первую точку зрения отстаивает И. А. Кумылганова: «Исторический экскурс показывает, что с момента возникновения самой журналистики профессиональная мораль являлась неотъемлемым ее компонентом»¹⁶.

Д. С. Авраамов придерживается совершенно противоположной позиции. По его мнению, «профессиональная мораль может сформироваться только при наличии профессиональной общности, а профессиональная общность журналистов стала появляться лишь в 30–40-х гг. XIX века»¹⁷.

¹⁵ О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 1991 N 2124-1ред. от 30.12.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.05.2021).

¹⁶ Кумылганова, И.А. Нравственные критерии в профессиональной журналистской деятельности: Автореф. канд. дисс. : 10.01.10. —Москва, 1992. — С. 10.(221с) Цит. по: Лазутина, Г.В. Профессиональная этика журналиста. — Москва., 1999. — С. 65.

¹⁷ Авраамов, Д.С. Профессиональная этика журналиста / Д. С. Авраамов // . — Москва, 2003. — С. 42.

Однако некоторые авторы утверждают, что между этими двумя позициями отсутствуют противоречия. По мнению Г. В. Лазутиной, существует «две формы организации деятельности журналиста: любительство и профессионализм <..> в этом и состоит объяснение «парадокса» журналистской этики: она вроде бы и моложе журналистской профессии как таковой, но в то же время и старше ее, потому что зародилась вместе с журналистикой как видом деятельности»¹⁸.

Что же такое журналистская этика? Все авторы по-разному трактуют данное понятие, но в целом, каждое из них подразумевает под собой сложившиеся в журналистской среде правила поведения, нормы, принципы, которые не зафиксированы законодательством, а напротив, поддерживаются силой общественного мнения. Журналисты, как правило, самостоятельно делают выбор в пользу того или иного поведения, они всегда находятся на распутье: привлекательность найденной ими информации или этическая составляющая.

Одним из важнейших принципов журналистской этики является правдивость представляемого на обозрение материала. Д. С. Авраамов считает, что «правдивое изложение информации прямая обязанность журналиста. Представители журналистской профессии обязаны излагать факты, не нарушая подлинный смысл полученной информации, давая общественности правдивые и объективные данные»¹⁹. Однако абстрактное требование достоверности информации и установка на честность журналиста – «это идеал, который в действительности подвергается нескончаемой проверке на прочность»²⁰. Как правило, дать соответствующую оценку тем сведениям, которые журналист представляет в СМИ, можно лишь опираясь на бесспорные доказательства. Надежность журналистскому тексту может

¹⁸ Лазутина, Г.В. Профессиональная этика журналиста / Г. В. Лазутина, // . — Москва, 1999. — С. 65–68.

¹⁹ Авраамов, Д. С. Профессиональная этика журналиста: Парадоксы развития, поиски, перспективы / Д. С. Авраамов. — Москва: Мысль, 1991. — С. 26.

²⁰ Майданова, Л. М. Проблема достоверности информации в журналистских практиках: речевой аспект / Л. М. Майданова, Э. В. Чепкина // Этика речевого поведения российского журналиста: коллективная монография / Ред. сост. д. филол. н., проф. Л. Р. Дускаева. — СПб.: Астерион, 2009. — С. 137.

придать следующее приведение точных фактов (имена героев, даты событий, названия мест, где события произошли, цифры, статистические данные); цитатная речь (выступление политиков, общественных деятелей, современников); количество источников.

Соблюдение этических норм контролируется как «изнутри», так и «извне». «Изнутри» - это совесть журналиста, а внешний контроль возлагается на журналистские организации и их временные или постоянные «суды чести», которые осуществляют свою деятельность в соответствии с этическими кодексами.

Кодекс профессиональной этики журналиста — важнейший инструмент саморегулирования журналистики, документально закрепляющий добровольно принятые обязательства журналистов, наглядно и конкретно выражающий ответственность СМИ перед обществом.

Первым таким документом в Российской Федерации стали Правила профессиональной этики сотрудников международной телерадиокомпании «МИР, которые были приняты в 1993 году. Следующий подобный документ появился в 1994 году под названием «Декларация Московской хартии журналистов»²¹. В этом же году появился Кодекс профессиональной этики российского журналиста, который на сегодняшний день является одним из основных документов для журналистов нашей страны.

Теоретики и практики совершенно по-разному оценивают существование подобного документа.

Американский учёный Д. Мэррил считает, что «журналистов не волнует правильность или неправильность их поступков в процессе работы, а этические кодексы абсолютно бесполезны и существуют только для успокоения общественности»²².

²¹ Московская Хартия журналистов. Декларация [Электронный ресурс] : принята 04.02.1994 // Официальный сайт общественной коллегии по жалобам на прессу. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/758-moskovskaya-khartiya-zhurnalistov> (дата обращения: 12.05.2021).

²² Дэннис, Э. Беседы о масс-медиа / Э. Дэннис, Д. Мэррил // — Москва: Вагриус, 1997. — С. 328.

Другую точку зрения отстаивает российский журналист Н. В. Вайонен, который утверждает, что «кодекс более полезен, чем вреден, и нужен суд чести, правда, без карательных функций»²³.

Говоря про сущность и функции журналистской этики, Г. В. Лазутина выделяет четыре принципа, на которых строится кодекс журналистской этики в России:

1) Соблюдение приоритета общественных интересов перед групповыми интересами;

2) Соблюдение международных актов, законов своей страны, а также соблюдение прав человека;

3) Соблюдение норм морали и стандартов культуры взаимоотношений (журналист должен проявлять воспитанность, порядочность, уважение к чести и достоинству личности);

4) Выполнение действий, связанных с профессиональной деятельностью, должно быть обдуманным, тщательным и честным²⁴.

Однако на практике зачастую данный документ работает не всегда эффективно. На наш взгляд, это может быть вызвано несколькими причинами. Начинающие журналисты не знают о наличии такого кодекса, или, намеренно его не соблюдают, таким образом, пытаясь заявить о себе, о своих работах, но они не задумываются о последствиях публикаций.

Руководители редакций не требуют от своих сотрудников изучения, а тем более соблюдения кодекса.

Поэтому, по нашему мнению, изучение Кодекса профессиональной этики российского журналиста необходимо начинать еще в процессе обучения специалиста, чтобы он стал для них частью мировоззрения и ориентиром их будущей профессиональной деятельности. Это поможет

²³ Становление духа корпорации: правила честной игры в сообществе журналистов / под ред. В.И. Бакштановского, Ю.В. Казакова, А.К. Симонова, Ю.В. Согомонова. — Москва, 1995. — С.241.

²⁴ Лазутина, Г.В. Профессиональная этика журналиста/ Г. В. Лазутина, // . — Москва, 1999. С. 65–68.

повысить ответственность журналистов перед обществом за предоставленный ими материал.

Что касается правосознания и правовой культуры журналиста, то в данном случае речь идет о собственном отношении к профессии, ведь под правосознанием понимается система правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств. Таким образом, в данной части журналист вправе сам определять свой правовой статус, в отличие от первой группы, которая закреплена законодательством.

Журналист является носителем правовой культуры своего социального слоя, а также является субъектом формирования правовой культуры общества через предоставляемую им информацию.

Проанализировав понятие «журналист», закрепленное в Законе о СМИ, можно сделать вывод о том, что для присвоения данного статуса необходимо соблюдение двух условий:

1) Необходимость регистрации со стороны СМИ, в противном случае, лицо, занимающееся вышеприведенной деятельностью для СМИ, не прошедшего процедуру регистрации, журналистом не признается;

2) Для признания лица в качестве журналиста требуется его связь с редакцией.

Других требований к журналисту не предъявляется, поэтому можно предположить, что ни уровень образования, ни стаж работы, ни численность аудитории СМИ, а также никакие иные критерии не влияют на приобретение данного статуса.

Статус журналиста определяется международным и национальным законодательством в сфере массовой информации и актами о правах человека. Определенные элементы статуса могут определяться самим журналистом на основе собственного правосознания, применения и знания правовых норм.

1.2. Правовые основы деятельности журналиста

Правовое регулирование журналистики – это важный аспект журналистской деятельности, который защищает как издательства, так и журналистов с правовой точки зрения.

Журналистам необходимо знать и понимать нормы международных документов, на которых построена их профессиональная деятельность.

Основным международно-правовым документом является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г.²⁵. В ней закреплены право «на свободу слова, убеждений, а также право на свободное распространение информации, то есть те права, которые являются неотъемлемой частью правового статуса журналиста»²⁶.

В статье 19 Всеобщей Декларации прав человека установлено субъективное «право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»²⁷.

Схожие положения содержит другой документ - Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г.²⁸.

В ч. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах получило закрепление норма, в соответствии с которой «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право

²⁵ Резолюция 217А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] : принята 10. 12. 1948 г. // Сайт «Право и средства массовой информации». — Режим доступа: http://www.medialaw.ru/laws/other_laws/european/oon-decl.htm (Дата обращения: 13.05.2021).

²⁶ Резолюция 217А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] : принята 10. 12. 1948 г. // Сайт «Право и средства массовой информации». — Режим доступа: http://www.medialaw.ru/laws/other_laws/european/oon-decl.htm (Дата обращения: 13.05.2021).

²⁷ Резолюция 217А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] : принята 10. 12. 1948 г. А/64. – С. 39–42. // Сайт «Право и средства массовой информации». — Режим доступа: http://www.medialaw.ru/laws/other_laws/european/oon-decl.htm (дата обращения: 16.05.2021).

²⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16. 12. 1966 г., вступил в силу 23. 03. 1976 г. // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/pactpol.htm> (дата обращения: 13. 05. 2021).

включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору»²⁹.

Свобода мнений, включая свободу искать, получать и распространять информацию с помощью любых средств массовой информации является обязательным условием соблюдения принципов участия, гласности и отчетности. Не подлежащая цензуре и ограничениям пресса представляются важным элементом обеспечения свободы мнений и их выражения в демократическом обществе.

Универсальные международные стандарты закреплены в документах Организации Объединенных Наций и основываются на нормах Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.³⁰ и нормах Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.³¹.

Уже на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Резолюция 59 (1) от 14 декабря 1946 г., в которой указывалось, «что свобода информации является основным правом человека и представляет собой критерий всех видов свободы, ради защиты которых создана Организация Объединенных Наций»³².

Таким образом, можно сделать вывод, что изначально нормативное закрепление получили две свободы – свобода поиска, получения, передачи информации и свобода выражения мнения.

Международные нормы, регулирующие данный аспект, необходимо разделить на две группы: универсальные и региональные. Региональный

²⁹Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Вступил в силу 23 марта 1976 г// Сайт ООН. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/pactpol.htm> (дата обращения: 16.05.2021).

³⁰ Резолюция 217А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] : принята 10.12. 1948 г. А/64. – С. 39–42. // Сайт «Право и средства массовой информации». — Режим доступа: http://www.medialaw.ru/laws/other_laws/european/oon-decl.htm (дата обращения: 16.05.2021).

³¹ Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16. 12. 1966 г. Вступил в силу 23 марта 1976 г. // Сайт ООН. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/pactpol.htm>(дата обращения: 16.05.2021).

³² Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru> (дата обращения: 16. 05. 2021).

международный документ, который регламентирует некоторые элементы статуса журналиста, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод³³. Как отмечает А. Г. Рихтер, «положения Европейской Конвенции гарантируют защиту права на свободу выражения мнения в формулировке, весьма близкой к Всеобщей декларации прав человека ООН, но при этом добавляют два важных элемента: во-первых, право на свободу выражения мнения не запрещает государствам создавать механизмы лицензирования в вещательном секторе, во-вторых, в текст Конвенции включены условия об ограничениях права на свободу выражения мнения»³⁴.

Положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод применяются совместно с решениями Европейского суда по правам человека. Имеется обширная практика в применении и толковании ст. 10 Европейской Конвенции по правам человека. Европейский суд по правам человека указывает, что «свобода выражения мнения является одной из основных составляющих демократического общества и необходимым условием для его прогресса, а также для развития каждого человека»³⁵. ЕСПЧ также указывает, что «это касается «не только той "информации" и тех "идей", которые считаются необходимыми или воспринимаются с одобрением или безразличием, но и тех, которые оскорбляют, шокируют или раздражают государство или какую-то часть населения»³⁶. Ограничение права на свободу должно осуществляться на основании двух принципов: ограничение должно быть пропорционально законной цели и рассматриваться с учетом конкретных обстоятельств.

³³«Конвенция о защите прав человека и основных свобод» [Электронный ресурс] : (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 13. 05.2021).

³⁴ Рихтер А. Г. Р49 Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики : учебное пособие. Издание ЮНЕСКО. – Москва, 2011. – С. 26-27.

³⁵ Дело «Хендисайд против Соединённого Королевства» (7. 12. 1976 г.), дело ««Санди таймс» против Соединённого Королевства» (26. 04. 1979 г.) [Электронный ресурс]// Сайт «Право и средства массовой информации». Режим доступа: <https://www.medialaw.ru/article10> (дата обращения: 14.05.2021).

³⁶ Дело «Хендисайд против Соединённого Королевства» (7. 12. 1976 г.), дело ««Санди таймс» против Соединённого Королевства» (26. 04. 1979 г.) [Электронный ресурс]// Сайт «Право и средства массовой информации». Режим доступа: <https://www.medialaw.ru/article10> (дата обращения: 14.05.2021).

Региональные системы прав человека функционируют также в Америке и в Африке.

Американская конвенция о правах человека содержит подробную регламентацию положений о свободе выражения мнения со своими новшествами. Так, появился запрет на косвенное притеснение свободы выражения мнения через контроль над средствами производства. К таким ограничениям относятся любые попытки задержать, осложнить распространение информации и идей без законных и обоснованных целей³⁷.

Африканская хартия по правам человека и народов, в свою очередь, указывает на то, что свобода слова и ее пределы должны быть установлены национальным законодательством, при этом про ограничения никаких оговорок не содержится.

На универсальном и региональном уровнях действуют акты мягкого права. В.В. Терешкова отмечает, что практическое значение для национальных судов имеют акты мягкого права («soft law»). Несмотря на спорную юридическую природу данных актов, в ряде случаев они являются действенным регулятором, а для развития международных стандартов прав человека имеют тот же юридический эффект, что и международное право³⁸.

В качестве регионального международного документа, рекомендательного характера может быть названа Хартия Европейского союза об основных правах, подписанная 7 декабря 2000 г.³⁹. В ней провозглашены следующие ценности: свобода, равенство, солидарность и достоинство человека. Важным аспектом позитивных обязательств государства является развитие плюрализма внутри СМИ и обеспечения равного доступа к СМИ для всех. Европейский суд по правам человека

³⁷Рихтер А. Г. Р49 Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики : учебное пособие. Издание ЮНЕСКО. – Москва, 2011. – С. 42.

³⁸Терешкова, В.В. Избрание меры пресечения в виде содержания под стражей несовершеннолетним в свете международных стандартов / В. В. Терешкова // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : мат. междуна. научно-практ. конф. / Красноярск, 2021. — С. 271.

³⁹ Хартия Европейского союза об основных правах [Электронный ресурс] : Страсбург, 12. 12. 2007 г. (2016/С 202/02) // Официальный сайт УВКБ ООН. — Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/52e647374.html> (дата обращения: 14.05.2021).

неоднократно отмечал, что «распространение информации и идей, затрагивающих общие интересы, может успешно осуществляться только на основе принципа плюрализма»⁴⁰.

Универсальный акт, Софийская Декларация по укреплению независимых и плюралистических средств массовой информации, отмечает, что свобода массовой информации имеет важнейшее значение для развития и сохранения демократии, поскольку «двуединая функция печати заключается в передаче информации и идей, представляющих общественный интерес, а также в том, чтобы осуществлять мониторинг за деятельностью органов власти»⁴¹.

Важную роль в регулировании статуса журналиста играет Декларация о средствах массовой информации и правах человека от 23 января 1970 г.⁴² В Декларации закреплено право на свободу выражения своего мнения, которое «должно распространяться на средства массовой информации»: тем самым средства массовой информации получили статус субъектов права на свободу выражения мнения.

Во-вторых, «независимость печати и других средств массовой информации от государственного контроля должна быть записана в законе, любое ущемление этой независимости допускается только на основании решения суда, а не органов исполнительной власти»⁴³;

В-третьих, «не должно быть ни прямой и ни косвенной цензуры печати или содержания радио- и телевизионных программ, новостей или информации, передаваемых другими средствами»⁴⁴.

⁴⁰ Дело «Информационсферайн Лентиа и другие против Австрии» [Электронный ресурс]: от 24. 11. 1993 г., п. 38. // Сайт «Право и средства массовой информации». — Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/article10/6/2/14.htm>.

⁴¹ Софийская декларация [Электронный ресурс] : принята 13. 09. 1997 на Европейском семинаре по укреплению независимых и плюралистических средств информации // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/sofiadecl.shtml (дата обращения: 19.05.2021).

⁴² Декларации о средствах массовой информации и правах человека [Электронный ресурс] : принята 23. 01. 1970 г., которая утверждена Резолюцией 428 (1970) 1 Парламентской Ассамблеи Совета Европы // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901739194> (дата обращения: 19.05.2021).

⁴³ Там же

⁴⁴ Там же

В 2004 году Генеральная Ассамблея ООН объявила: «Всемирную программу образования в области прав человека (2005)» для «содействия осуществлению программ образования в области прав человека во всех секторах»⁴⁵. На Третьем этапе (2015-2019) в Программу образования были включены работники прессы, а также журналисты⁴⁶. Обратившись к статьям 39 и 40 Плана действий на Третий этап, можно оценить ту значимую роль, которая отводится журналистам и тем, кто непосредственно связан со СМИ: сотрудники средств массовой информации и журналисты занимают важнейшее положение в поощрении и защите прав человека.

В Декларации ООН о правах коренных народов признано право коренных народов создавать свои собственные средства массовой информации на своих языках; государственные средства массовой информации должны отражать культурное многообразие коренных народов (статья 16)⁴⁷.

Генеральная Ассамблея ООН в Докладе Генерального секретаря ООН о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности⁴⁸ выражает позицию о том, что свобода выражения мнений и свободные средства массовой информации имеют принципиальное значение для укрепления взаимопонимания и диалога, необходимых для расширения общих усилий по достижению целей в области устойчивого развития. Однако в последние годы наблюдается рост масштабов и количества нарушений физической безопасности журналистов и работников средств массовой информации, а также учащение случаев препятствования им в осуществлении свободы выражения мнений, включая угрозы преследования, ареста, тюремного

⁴⁵Всемирная программа образования в области прав человека (2005 г. и далее) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека/ Режим доступа: <http://www.ohchr.org>(дата обращения 02.05.2021).

⁴⁶Третий этап (2015-2019 гг.) Всемирной программы образования в области прав человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека/ Режим доступа: <http://www.ohchr.org> (дата обращения 02.05.2021).

⁴⁷Третий этап (2015-2019 гг.) Всемирной программы образования в области прав человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека/ Режим доступа: <http://www.ohchr.org>. Ст. 36. (дата обращения 02.05.2021).

⁴⁸ Доклад Генерального секретаря ООН «Безопасность журналистов и проблема безнаказанности» [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/314) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/74/314>.

заклучения, отказа журналистам в доступе и непринятие мер по расследованию преступлений против них и по судебному преследованию виновных. Согласно последнему докладу Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) о безопасности журналистов и опасности безнаказанности, правовая безнаказанность преступников по-прежнему является нормой в большинстве случаев, когда убивают журналистов, а обвинительные приговоры выносятся реже, чем в одном из десяти случаев. Далее в докладе отмечается, что в период с января 2017 года по июнь 2019 года было убито 207 журналистов, 117 из которых находились в странах, где в настоящее время нет вооруженных конфликтов. Многие из этих журналистов освещали темы организованной преступности, местной политики и коррупции, до нападений многие из них получали угрозы. По данным ЮНЕСКО, за тот же период 90 журналистов были убиты в странах, охваченных вооруженными конфликтами. Целый ряд из них стали жертвами взрывов с участием террористов-смертников и нападений со стороны вооруженных группировок. По сообщениям, некоторые из этих журналистов освещали такие вопросы, как перемещение гражданского населения, бедственное положение гражданского населения в зонах конфликта и военные нападения, совершаемые сторонами конфликта. В дополнение к этим тревожным тенденциям изменилась ситуация со средствами массовой информации. Генеральный секретарь отмечает, что появились новые формы средств массовой информации и коммуникации, а новые технологии способствуют быстрому распространению адресной дезинформации и клеветнических кампаний. Это не только усложнило проблему безопасности и свободы СМИ, но и способствовало снижению доверия общества к журналистике. Кроме того, журналисты подвергаются запугиванию посредством неправомерного использования законов, а также страдают в результате усилий и действий, предпринимаемых лицами, занимающими государственные руководящие должности, с целью дискредитации их

работы. Увеличилась и доля женщин среди погибших. Кроме того, журналисты-женщины все чаще сталкиваются с нападениями по гендерному признаку, такими как сексуальные домогательства (в том числе в Интернете), сексуальное насилие и угрозы насилия. После многосторонних консультаций, проведенных УВКПЧ и ЮНЕСКО в 2017 году по вопросу обеспечения безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, Организации Объединенных Наций, государствам членам, региональным межправительственным организациям, гражданскому обществу, средствам массовой информации, интернет-компаниям и научным кругам были предложены меры по усилению безопасности журналистов и борьбе с безнаказанностью. С тех пор государства, Организация Объединенных Наций, региональные организации и гражданское общество осуществили целый ряд мероприятий и инициатив в этой области. В резолюции 72/175 Генеральная Ассамблея призвала государства более эффективно выполнять положения применимого законодательства по защите журналистов и работников средств массовой информации. Она настоятельно призвала государства-члены делать все возможное для предотвращения насилия, угроз и нападений, для обеспечения подотчетности, привлечения виновных к ответственности и для обеспечения жертвам и их семьям доступа к надлежащим средствам правовой защиты.

Кроме того, в итоговом документе по результатам многосторонних консультаций, проведенных УВКПЧ и ЮНЕСКО в 2017 году перечислены меры, которые могут быть приняты государствами-членами в целях обеспечения безопасности журналистов. Они включают в себя совместные действия, такие как расширение многостороннего участия и координации; приоритетное внимание к осуществлению на национальном уровне нормативных рамок Плана действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности; и совершенствование отчетности государств, в том числе в рамках целей в области устойчивого развития, органов Организации Объединенных Наций

по правам человека, а также мониторинга со стороны ЮНЕСКО последующих судебных мер в связи с убийствами. Меры могут также предполагать индивидуальные действия, такие как включение вопросов безопасности журналистов в национальные рамки развития и принятие мер по обеспечению безопасных и благоприятных условий для свободы средств массовой информации и доступа к информации. В целях дальнейшего укрепления многостороннего участия и координации на международном уровне государства принимают участие в совместных действиях, в том числе в рамках Групп друзей по безопасности журналистов как в Отделении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и Женеве, так и в ЮНЕСКО в Париже; эти группы регулярно проводят встречи и обмениваются опытом с системой Организации Объединенных Наций и гражданским обществом. Государства создали региональную группу друзей в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Вене.

Некоторые государства сообщают о своем активном участии в работе Совета по правам человека по вопросам безопасности журналистов. Ряд государств ведут работу на региональном уровне, в том числе при Африканском союзе в рамках региональной рабочей группы по вопросам безопасности журналистов. Некоторые государства сообщили, что занимались вопросом о безопасности журналистов в период своего председательства в ОБСЕ, оказывая поддержку Представителю ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, а также оказывая финансовую поддержку инициативам ОБСЕ, касающимся безопасности журналистов. Некоторые государства упомянули о своей деятельности в рамках созданной Советом Европы платформы в поддержку защиты журналистики и обеспечения безопасности журналистов; а также в качестве Председателя Руководящего комитета Совета Европы по СМИ и информационному обществу.

Генеральный секретарь ООН отмечает, что на национальном уровне многие государства указали на существование правовых рамок защиты журналистов, особенно в том, что касается свободы выражения мнений,

взглядов, а также свободы средств массовой информации. Эти права закреплены и гарантируются рядом конституций, законов и подзаконных актов, защищающих журналистов, свободу выражения мнений и средства массовой информации, включая их право на доступ к информации и на выполнение своей работы без угрозы репрессий, вмешательства или запугивания, а также их цифровые права. Несколько государств сообщили о законах и процессуальных нормах, касающихся защиты журналистов и источников в ходе судебных разбирательств, запрета цензуры, права журналистов на политическое убежище и трудовых прав. Ряд государств указали, что в соответствии с их национальным законодательством или правовой политикой журналисты, подвергшиеся преследованиям, имеют право на проведение эффективного расследования и привлечение виновных к ответственности. Ряд государств указали, что приняли национальные планы действий по обеспечению безопасности журналистов, включая национальный план, ориентированный на профилактику. Некоторые государства указали, что они продолжают выявлять угрозы для журналистов, и упомянули укрепление механизмов и мер защиты и подотчетности. Эти механизмы и меры включают создание рабочей группы по правовой защите журналистов, полицейскую защиту журналистов, сталкивающихся с угрозами в Интернете и в реальной жизни, в том числе посредством создания базы данных по вопросам защиты или посредством назначения координатора по мерам защиты, а также меры по защите источников информации и профессиональной независимости журналистов.

Другие упомянутые меры по обеспечению безопасных и благоприятных условий для журналистов и доступа к информации включали подготовку журналистов по вопросам поощрения независимой журналистики и защиты в соответствии с международным гуманитарным правом, специальную подготовку для работы в зонах военных действий и разработку программы подготовки по освещению массовых мероприятий и крупных демонстраций. Они также включали в себя подготовку судей, специалистов

по информации, сотрудников сил безопасности и полиции с учетом гендерных аспектов безопасности журналистов. Некоторые государства заявили, что поддерживают национальные и международные проекты, касающиеся защиты журналистов, в том числе путем поддержки организаций, занимающихся вопросами свободы выражения мнений, и путем сотрудничества с университетами в целях развития вспомогательных служб и механизмов мониторинга.

Вопрос о безопасности журналистов неизменно поднимался в контексте универсального периодического обзора. В своих конкретных рекомендациях государства, в частности, рекомендовали освободить журналистов, задержанных за реализацию их свободы выражения мнений; изъять клевету и диффамацию из перечня уголовных преступлений; провести расследование и организовать судебное преследование по всем утверждениям о пытках и жестоком обращении с журналистами; и внести в законодательство изменения, отменяющие уголовную ответственность за осуществление свободы выражения мнений, особенно в Интернете, и защищающие журналистов от преследований.

По сообщениям, организации и коалиции гражданского общества различными способами, в том числе посредством создания Международной коалиции гражданского общества по вопросам безопасности журналистов, усиливали внешнюю координацию своей информационно-пропагандистской деятельности, особенно в отношении механизмов Организации Объединенных Наций, в целях достижения перемен на национальном уровне. Согласно представленным материалам, организации, включая организацию «Статья 19», ИФЕКС и «Международную поддержку средств массовой информации», вносят свой вклад в информационно-пропагандистскую деятельность или координируют ее в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека о безопасности журналистов. Организация «Статья 19» сообщила, что для оказания помощи организациям гражданского общества в их информационно-

пропагандистской деятельности она создала интернет-платформу — сеть «Информация о нападениях на свободу выражения мнений» — с целью координации представления сообщений специальным процедурам Совета по правам человека. По сообщениям, организации и коалиции гражданского общества, такие как «Статья 19», ИФЕКС и Пакистанский фонд прессы, участвовали в информационно-пропагандистской деятельности или оказывали поддержку и сотрудничали с партнерами в связи с обзорами, проводимыми Комитетом по правам человека, Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам и Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Организации гражданского общества работают над тем, чтобы вопросы, связанные с безопасностью журналистов, были стандартизированы и учитывались во всех процессах универсального периодического обзора. Национальные механизмы осуществления Организация «Международная поддержка средств массовой информации» заявила, что в сотрудничестве с региональными и национальными партнерами она продолжает развивать национальные механизмы безопасности, охватывающие официальную государственную систему и/или неформальную систему под руководством гражданского общества. Эти механизмы включают меры реагирования, такие как предоставление помощи журналистам, оказавшимся в бедственном положении, и превентивные меры, такие как информационно-пропагандистская деятельность, профессиональная подготовка кадров и пристальное внимание к искоренению безнаказанности с помощью эффективных судебных мер. Организации гражданского общества разработали такие механизмы, как «служба доверия» для обращения в случаях преследований в Интернете; этот механизм разработан Фондом цифровых прав и оказывает правовую помощь и поддержку в области цифровой безопасности при содействии международных партнеров.

В докладе Генассамблеи ООН говорится, что за отчетный период Организация Объединенных Наций, государства, а также гражданское

общество и организации средств массовой информации добились прогресса в осуществлении Плана действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, в том числе на региональном и национальном уровнях. Стороны процесса расширили координацию деятельности, включая информационно-пропагандистскую работу, мониторинг, отчетность, профессиональную подготовку и разработку инструментария, а также сотрудничают в области разработки стандартов, механизмов обеспечения безопасности и подотчетности. Международные и региональные межправительственные органы и механизмы вместе с гражданским обществом занимались решением проблемы безопасности журналистов в отдельных государствах и в конкретных ситуациях. Учреждениям, фондам и программам Организации Объединенных Наций следует продолжать активно участвовать в осуществлении Плана действий и оценивать, каким образом их деятельность может принести дополнительную отдачу. Организации Объединенных Наций следует и впредь включать вопросы безопасности журналистов и безнаказанности в свои стратегии на страновом уровне, в том числе путем их включения в планы развития в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Генеральная Ассамблея настоятельно рекомендует государствам продолжать разрабатывать национальные планы действий по обеспечению безопасности журналистов с учетом гендерных аспектов и оказывать другим государствам помощь в их разработке, а также включать вопросы безопасности журналистов в национальные стратегии устойчивого развития в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года. Государствам также рекомендуется укреплять национальные институты и сотрудничество с организациями гражданского общества на основе согласованных на международном уровне стандартов и методологии в целях сбора данных о нападениях на журналистов и обеспечения благоприятных условий для их работы. Организациям гражданского общества рекомендуется продолжить

взаимодействие с Организацией Объединенных Наций и государствами, а также продолжать свою деятельность, уделяя особое внимание журналистам-женщинам.

Генеральная Ассамблея ООН на семьдесят четвертой сессии третьего комитета в своем докладе о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности⁴⁹, руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

а) безоговорочно осуждает все нападения на журналистов и работников средств массовой информации и направленные против них акты насилия, такие как пытки, внесудебные казни, насильственные исчезновения, произвольные аресты и произвольные задержания, выдворение, запугивание, угрозы и преследования в Интернете и вне его;

б) безоговорочно осуждает также целенаправленные нападения на журналисток и работниц средств массовой информации в связи с осуществляемой ими деятельностью, в частности гендерную дискриминацию и гендерное насилие, включая сексуальное принуждение и преследование, в Интернете;

в) решительно осуждает широко распространенную безнаказанность за нападения на журналистов и направленные против них акты насилия и выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что подавляющее большинство этих преступлений остается без наказания, что в свою очередь приводит к повторению этих преступлений;

г) призывает государства разрабатывать и более эффективно применять нормативно-правовые акты для защиты журналистов и работников средств массовой информации и борьбы с безнаказанностью, учитывая при этом гендерные аспекты, в том числе посредством назначения специального прокурора и утверждения конкретных процедур и методов проведения расследования и уголовного преследования;

⁴⁹ Доклад Генерального секретаря ООН «Безопасность журналистов и проблема безнаказанности» [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/ C.3/74/L.45) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/C.3/74/L.45>.

д) призывает также государства бороться с гендерной дискриминацией, в том числе с сексуальным и гендерным насилием, запугиванием, преследованиями и подстрекательством к ненависти в отношении журналисток,

е) настоятельно призывает немедленно и без каких бы то ни было условий освободить журналистов и работников средств массовой информации, которые подверглись произвольным арестам, произвольным задержаниям, были взяты в заложники или стали жертвами насильственного исчезновения;

ж) безоговорочно осуждает нарушающие нормы международного права права человека меры, целью или результатом применения которых является умышленное лишение или затруднение доступа к информации или ее распространения как в Интернете, так и вне его, направленные на подрыв работы журналистов по информированию общественности, в том числе меры по незаконному или произвольному блокированию или обрушению веб-сайтов средств массовой информации, в том числе с помощью DDoS-атак, и призывает все государства прекратить применение мер, наносящих непоправимый ущерб усилиям по построению инклюзивного, миролюбивого и демократического общества, основанного на знаниях, и воздерживаться от их применения;

з) призывает государства обеспечивать, чтобы законы о диффамации и клевете не использовались, в частности в результате чрезмерного применения уголовных санкций, для незаконной или произвольной цензуры журналистов и вмешательства в их деятельность по информированию общественности, и при необходимости пересматривать и отменять такие законы в соответствии с обязательствами государств по международному праву прав человека;

и) обращает особое внимание также на важную роль, которую могут играть организации средств массовой информации в обеспечении надлежащей безопасности, понимания рисков, цифровой безопасности и

подготовки и инструктажа журналистов и работников средств массовой информации по вопросам самозащиты наряду с предоставлением им средств защиты;

к) подчеркивает необходимость обеспечения большей эффективности сотрудничества и координации на международном уровне, в том числе посредством технической помощи и наращивания потенциала, в целях содействия повышению безопасности журналистов на национальном и местном уровнях;

л) рекомендует Генеральному секретарю и далее активизировать его усилия по укреплению безопасности журналистов и работников средств массовой информации и предлагает учреждениям, организациям, фондам и программам системы Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с государствами-членами и в рамках общей координации со стороны Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры активно обмениваться информацией и укреплять сотрудничество в сфере обеспечения безопасности журналистов и проблеме безнаказанности;

м) признает важный вклад поощрения и защиты безопасности журналистов;

н) призывает государства повышать эффективность сбора, анализа и представления на национальном уровне дезаггрегированных по гендерному признаку данных о количестве подтвержденных случаев убийства, похищения, и других наносящих вред действий в отношении журналистов и связанных с ними работников средств массовой информации в соответствии с показателем;

И.И. Лукашук описывая Итоговой документ Венской встречи СБСЕ 1989г., отмечает, что «особое внимание уделяется развитию международных контактов между теми представителями общественности, которым принадлежит главная роль в формировании общественного сознания:

преподавателями, учеными и журналистами»⁵⁰. Мы разделяем мнение И.И. Лукашука о господстве влияния журналистики на общественное мнение.

Завершая обзор международных актов, можно сделать следующие выводы:

1) первоначально свобода массовой информации основывалась на двух фундаментальных свободах - свобода выражения мнения и свобода поиска, получения и передачи информации;

2) основными принципами указанных прав и свобод являются: беспрепятственность, невмешательство со стороны государства, независимость от государственных границ.

Теперь необходимо проанализировать национальное правовое регулирование деятельности журналиста.

В национальном законодательстве определяются принципы функционирования журналистской деятельности в целом. На конституционном уровне закреплён принцип свободы массовой информации. Право на свободу выражения мнения закреплено в ст. 29 Конституции РФ⁵¹: «каждому гарантируется свобода мысли и слова, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»⁵².

И.Л. Бачило, сопоставляя формулировки, закреплённые во Всеобщей Декларации прав человека и Конституции РФ, обращает внимание на «усиление демократической формы при конституционном оформлении права на информацию, поскольку норма Российской Конституции добавляет к правомочиям, зафиксированным во Всеобщей Декларации – искать, получать

⁵⁰ Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос.акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — Москва : Волгтерс Клувер, 2005. — С.66.

⁵¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2021).

⁵² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2021).

и распространять информацию», еще такие, как «передавать» и «производить»⁵³.

Рассматривая структуру национального правового регулирования журналистской деятельности в РФ отметим, что основным законодательным актом, регулирующим российские СМИ, является Закон РФ «О средствах массовой информации» (далее - Закон о СМИ)⁵⁴. В законе регламентированы права и обязанности журналистов, основы осуществления журналистами публичной деятельности, правила публикации личных и иных данных, ответственность журналистов за конкретные правонарушения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование журналистской деятельности носит комплексный характер и включает в себя как международные нормы, так и нормы национального законодательства.

⁵³Бачило И.Л. Информационное право: учеб. / И. Л. Бачило. — Москва, 2011. С. 140.(352 с)

⁵⁴О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 1991 N 2124-1ред. от 30.12.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.05.2021).

2. Регулирование деятельности журналиста

2.1. Пределы вмешательства государства в деятельность журналиста

Обеспечение гарантии свободы и печати в журналистской деятельности является одной из важнейшим условием развития общества. Поэтому журналисты крайне отрицательно относятся к возможности участия государства в той или иной деятельности СМИ.

С.А. Куликова справедливо отмечает, что «свобода массовой информации, с одной стороны, относится к общепризнанным нормам международного права, а с другой, – в условиях противоречивого развития информационного общества массовое производство и тиражирование информации превращается в один из мощнейших инструментов воздействия на общественное сознание»⁵⁵.

По справедливому мнению В.В. Терешковой, «свобода выражения мнения и распространения информации не абсолютна и может быть ограничена»⁵⁶.

Исчерпывающий перечень целей ограничения права приведен в Международном пакте о гражданских и политических правах⁵⁷: уважение прав и репутации других лиц, охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (ч. 3 ст. 19), запрещается пропаганда войны, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (ч. 1, ч. 2 ст. 20). Вместе с тем, подобные ограничения должны быть обусловлены тем, что они устанавливаются законодательством и носят «необходимый» характер.

⁵⁵Куликова, С.А. Конституционный запрет цензуры в контексте международных стандартов свободы массовой информации/ С. А. Куликова// Ленинградский юридический журнал. — 2012 г. — С. 2.

⁵⁶Терешкова, В.В. Прослушивание и защита частной жизни: поиск баланса интересов с учетом правовых позиций ЕСПЧ / В. В. Терешкова// материалы V Международного сравнительно-правового конгресса. Красноярск, 20–22 сентября 2018 г. / отв. ред. А.Ф. Васильева. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – С. 27.

⁵⁷Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Вступил в силу 23 марта 1976 г // Сайт ООН. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/pactpol.htm> (дата обращения: 16.05.2021).

Региональные международные стандарты нашли свое отражение в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. В соответствии с ч. 1 ст. 10 указанной Конвенции «каждый имеет право свободно выражать свое мнение»⁵⁸. Данное право подразумевает под собой возможность придерживаться своего мнения, а также получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Ч. 2 ст. 10 Европейской Конвенции также закрепляет ограничения данного права. В.В. Терешкова указывает на то, что вмешательство со стороны государства должно быть предусмотрено законом, а цели, ради защиты которых данное право подлежит ограничению, легитимными⁵⁹. При этом фраза «предусмотрено законом» должна отвечать критериям «качества закона».

ЕСПЧ в своей практике сформулировал следующие критерии качества закона. Согласно данным критериям «закон должен быть доступным, предсказуемым, должен с достаточной ясностью указывать объем дискреционных полномочий, чтобы обеспечить лицу адекватную защиту от произвольного вмешательства государства, вмешательство государства должно быть под контролем суда»⁶⁰.

Значимым критерием является — критерий необходимости. В случае, когда Европейский суд по правам человека приходит к выводу, что вмешательство действительно предусматривается законом, Суд обязательно

⁵⁸«Конвенция о защите прав человека и основных свобод» [Электронный ресурс] : (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (Дата обращения: 16. 05.2021).

⁵⁹ Терешкова, В.В. Прослушивание и защита частной жизни: поиск баланса интересов с учетом правовых позиций ЕСПЧ / В. В. Терешкова// материалы V Международного сравнительно-правового конгресса. Красноярск, 20–22 сентября 2018 г. / отв. ред. А.Ф. Васильева. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – С. 34.

⁶⁰Терешкова, В.В. Прослушивание и защита частной жизни: поиск баланса интересов с учетом правовых позиций ЕСПЧ / В. В. Терешкова// материалы V Международного сравнительно-правового конгресса. Красноярск, 20–22 сентября 2018 г. / отв. ред. А.Ф. Васильева. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – С. 34.

задается вопросом: а является ли это вмешательство необходимым в демократическом обществе?

В.В. Терешкова, анализируя данный критерий, отмечает, что при оценке необходимости вмешательства со стороны государства следует учитывать следующее: наличие острой общественной необходимости, легитимность цели вмешательства и ее соразмерность, достаточные доводы государства-ответчика, обосновывающие такое вмешательство⁶¹.

Конституция РФ, как и международные документы, предусматривает некоторые ограничения. К ним относятся: запрет пропаганды и агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрет пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29), а также возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина (в том числе и свободы массовой информации) федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Конституционно-правовые нормы об ограничении свободы массовой информации в целом соответствуют международным и общеевропейским стандартам.

Стремление к свободе - неотъемлемое право каждого журналиста. Исторически сложилось три концепции юридической стороны свободы печати в журналистской деятельности.

Главная мысль концепции авторитарной свободы заключается в следующем: свободно пользоваться информацией может только власть. Власть при этом старается удовлетворить интересы представляемых ею господствующих сил. Таким образом, фактически СМИ, выпускаемые этими силами, получают неограниченную свободу. Инакомыслящие либо вовсе не

⁶¹ Терешкова, В.В. Прослушивание и защита частной жизни: поиск баланса интересов с учетом правовых позиций ЕСПЧ / В. В. Терешкова// материалы V Международного сравнительно-правового конгресса. Красноярск, 20–22 сентября 2018 г. / отв. ред. А.Ф. Васильева. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – С. 30.

допускаются к журналистике, либо их информация проходит достаточно жесткую цензуру с целью ограничить плюрализм взглядов и мнений.

Ярким примером такой концепции служит Афганистан. Широкий резонанс вызвало дело Сайеду Первезу Камбакшу по обвинению в богохульстве. Двадцатитрехлетний студент местного университета, чьи статьи регулярно печатались в газете «Джахан-э нау», был арестован в октябре 2007 г., а в 2008 г. был приговорен к смертной казни. Поводом к этому послужила статья «Суры Корана, направленные против женщин», помещенная в интернете и посвященная положению женщин в мусульманском обществе⁶².

Лозунг полной свободы в сфере журналистики был сформулирован в XVII веке. Данный лозунг представлял собой требование о создании свободного рынка идей, а также реального уравнивания в правах всех журналистов.

По мере развития гражданского общества появилась необходимость в правовом регулировании деятельности журналистов, что привело к формированию концепции ответственной свободы СМИ. Суть данной концепции, по мнению Е.П. Прохорова заключается в том, «что законодательная власть имеет право издавать законы и тем самым регламентировать рамки свободной деятельности СМИ, бороться против злоупотребления ими свободой слова»⁶³.

Точно так же обстоит дело и в США. Несмотря на существование конституционного запрета на создание законов, которые бы ограничивали свободу слова и печати, существует множество иных актов и поправок. В число таких входят решения Верховного суда США, а также законы отдельных штатов.

⁶²Афганистан: свобода печати под угрозой [Электронный ресурс] // Официальный сайт мультимедийной новостной организации “Голос Америки”. — Режим доступа: <https://www.golosameriki.com/a/a-33-2008-01-29-voa9/645701.html> (дата обращения: 11.05.2021).

⁶³Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики: учебник. / Е.П. Прохоров // Москва: Аспект Пресс. - 2003. — С. 90.

В современном обществе, профессиональная деятельность журналиста должна стать гарантией и механизмом защиты народовластия и свободы личности, следовательно, стать и гарантией свободы слова.

Свобода слова журналиста может быть ограничена самоцензурой. Цензура, как правило, может быть внутренней и внешней. Если говорить о «внешней» цензуре, то она характерна для советской эпохи, а именно для времен «перестройки». После 1991 года российские СМИ взяли курс на бесцензурное существование, так как в цивилизованном демократическом государстве введение прямой цензуры не поощряется. Но, как показывает практика, окончательно освободиться от цензуры не удалось, так как наибольшее внимание стало уделяться внутренней цензуре журналиста (самоцензуре).

Многие авторы сходятся в едином мнении о том, что «самоцензура - это состояние журналистского самосознания, ориентированного на установление демократического информационного порядка в обществе, а также внутренняя цензура, направленная на умышленное устранение автором из своего произведения частей, которые он полагает, по тем или иным причинам, недопустимым публично демонстрировать»⁶⁴.

С.П. Омилянчук считает, что «самоцензура - это такая авторская переработка произведения, которая вызвана опасением цензурного запрета»⁶⁵.

И. Дзялошинский характеризует журналистскую самоцензуру как «сознательно и добровольно принимаемое журналистом решение не интересоваться какими-либо фактами, а если вдруг они станут ему известны, не публиковать эти сведения»⁶⁶.

⁶⁴Гитис, А. Х. Толковый словарь информационных терминов: словарь /А. Х. Гитис. — Москва: Изд-во Московского гос. горного университета, 1995. С. 122.

⁶⁵ Омилянчук, С. П. Текстология : Учебное пособие / С.П. Омилянчук. — Москва, 2007. С. 97.

⁶⁶Дзялошинский, И. М. Нужен ли россиянам прямой доступ к информации? / И. М. Дзялошинский // Власть, зеркало или служанка? Энциклопедия жизни современной российской журналистики / Союз журналистов РФ. — Москва, 1998. Т. 2. С. 285.

На наш взгляд, не существует единой трактовки определения «самоцензура», но подводя итог вышеприведенных точек зрения самоцензуру можно определить, как чувство самоконтроля, самонадзор, целенаправленная фильтрация сведений самими журналистами.

Феномен самоцензуры проявляется по разным причинам.

Во-первых, предполагается моральная и нравственная самоцензура, проявляющаяся в сознательном устранении автором фрагмента, показ которого, с точки зрения самого автора, является неприемлемым действием для целевой аудитории.

Во-вторых, часто причиной самоцензуры является наличие внешних ограничений, нарушение которых влечет за собой неприятные для журналиста последствия. Приучение журналиста к самоцензуре может осуществляться через различные угрозы, в число которых могут входить следующие:

- 1) угрозы информационной изоляции от определенного круга источников информации;
- 2) угрозы бойкота со стороны коллег;
- 3) угрозы отключения от каналов финансовой поддержки;
- 4) угрозы, связанные с возможным административным наказанием или судебным преследованием журналиста, его опасение стать жертвой криминальных посягательств на жизнь и благосостояние;
- 5) угроза обвинения в непрофессионализме и недисциплинированности, которые ставят под сомнение профессиональную пригодность журналиста.

Когда у журналиста нет возможности прямолинейно высказаться о каком-то спорном вопросе, он вынужден заменять привычные выражения на более мягкие. Однако если в российской действительности в подаче информации журналистами имеет место именно самоцензура, то в зарубежных аналогах преобладают цензурные условия, при которых политкорректность доходит до абсурда.

Так, Совет Европы опубликовал доклад о положении журналистов⁶⁷ в 47 государствах, что из-за грубого вмешательства со стороны государства, сопряженного с насилием и запугиванием, сотрудникам СМИ зачастую приходится прибегать к самоцензуре.

Документ основан на анонимном интернет - опросе, проведенном среди 940 журналистов - членов крупных журналистских ассоциаций и организаций, работающих в странах-членах СЕ.

Треть опрошенных сообщила о том, что к ним за последние годы применялось физическое насилие, а также 69% опрошенных заявили о психологическом насилии в виде запугивания, угроз клеветы и унижения.

В деле «Динк против Турции»: «турецкий журналист армянского происхождения Фират Динк занимал должность директора выпуска и главного редактора в еженедельной газете «Агос», которая выходит в Стамбуле на двух языках: турецком и армянском. В период с ноября 2003 года по февраль 2004 года Фират Динк опубликовал в своей газете восемь статей о самосознании турецких граждан армянского происхождения. В результате группа экстремистов подала на него в суд, и он был осужден по статье 301 за то, что высказал свое мнение по армянскому вопросу, т.е. за дискредитацию «турецкости». В глазах общественности, судебное преследование Фирата Динка и вынесенный по его делу обвинительный приговор стали доказательством того, что он нанес оскорбление всем лицам турецкого происхождения»⁶⁸.

Европейский Суд сформулировал обязательства государств-участников Конвенции «создавать благоприятные условия для участия в общественных

⁶⁷ Доклад о положении журналистов [Электронный ресурс] : доклад от 26.04.2018 // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/europe-s-duty-to-save-journalists> (дата обращения: 17.05.2021).

⁶⁸ Dink v. Turkey («Динк против Турции») [Электронный ресурс] : решение по жалобам №№ 2668/07, 6102/08, 30079/08, 7072/09 и 7124/09, 14.09.2010 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/tur#%7B%22itemid%22:%5B%22001-126590%22%5D%7D> (дата обращения: 16.05.2021).

дискуссиях всех заинтересованных лиц, позволяя им без всяких опасений высказывать свои идеи и мнения»⁶⁹.

Журналисты, как представители СМИ, являются заинтересованными лицами. Государство Турция обязано было не вмешиваться в свободу выражения Фирата Динка, а также выполнять свои позитивные обязательства по защите этой свободы выражения мнения журналиста, в том числе от радикально настроенных частных лиц. Следовательно, у государства имелось позитивное обязательство предпринять следственные и защитные меры в связи с актами запугивания и насилия в адрес Фирата Динка.

Опираясь на выводы о неспособности Турции защитить Динка от нападения со стороны экстремистов, а также на обвинительный приговор, который вынесен без сформулированного выше положения «острой социальной необходимости», суд пришел к выводу, что Турция не выполнила свои позитивные обязательства по отношению к свободе выражения мнения Динка, следовательно, на лицо - нарушение статьи 10 Европейской конвенции по правам человека.

По мнению Суда, «позитивные обязательства государства означают, помимо прочего, его обязанность не только создать эффективную систему, защищающую писателей или журналистов, но и благоприятные условия для участия в общественных дискуссиях всех заинтересованных лиц, которые могли бы безбоязненно выражать свои идеи и мнения, даже если эти идеи и мнения противоречат мнению официальных властей»⁷⁰.

В деле Гринберг против Российской Федерации газета «Губерния» опубликовала статью И.П. Гринберга, содержащую следующие высказывания журналиста: «Еще шел подсчет голосов, но было уже ясно:

⁶⁹Отчет по результатам исследования: «Позитивные обязательства государств - участников Конвенции по защите журналистов и предотвращении безнаказанности в свете статьи 10» декабрь 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского суда по правам человека. — Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>С.5. (дата обращения: 03.05.2021).

⁷⁰Dink v. Turkey («Динк против Турции») [Электронный ресурс] : решение по жалобам №№ 2668/07, 6102/08, 30079/08, 7072/09 и 7124/09, 14.09.2010 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/tur#%7B%22itemid%22:%5B%22001-126590%22%5D%7D> (дата обращения: 16.05.2021).

губернатором Ульяновской области избран генерал В. А. Шаманов. Этой же ночью он заявил буквально следующее: «С местной прессой, прямо и откровенно скажу, предстоит детально разобраться. Во время избирательной кампании генерал обещал ульяновцам много. Но выполнил, с моей точки зрения, только одно: «воюет» с независимой прессой, с журналистами. Еще продолжаются суды по иску Шаманова В.А. к талантливейшему журналисту – ульяновцу Демочкину Г.А. Но преследование журналиста в уголовном порядке – это уникальный случай. Юлия Шеламыдова – главный редактор газеты «Симбирские известия» - осуждена на год исправительно-трудовых работ.»⁷¹. Статья заканчивалась фразой “Ни стыда, ни совести!”, адресованной генералу В. А. Шаманову. За это изречение федеральный суд И. П. Гринберга привлек к ответственности в виде штрафа в размере 2500 рублей (100 евро). И. П. Гринберг подал жалобу в Европейский суд по правам человека на нарушение его права на свободу выражения мнения, гарантированного статьей 10 Конвенции. Спор между сторонами вызывал вопрос о том, было ли вмешательство со стороны государства «необходимым в демократическом обществе», то есть, было ли «вмешательство» обусловлено «настоятельной общественной потребностью». Суд пришел к выводу, что «обжалуемое вмешательство не было «необходимым в демократическом обществе» и, следовательно, имело место нарушение статьи 10 Конвенции»⁷².

Немотивированное вмешательство государства в свободу выражения мнения имеет “охлаждающий эффект” для свободы слова. Такое вмешательство можно рассматривать как инструмент давления на

⁷¹Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба № 23472/03): постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июля 2005 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система “Консультант плюс”. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=24105#021567063033600498> (дата обращения: 23.04.2021).

⁷² Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба № 23472/03): постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июля 2005 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система “Консультант плюс”. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=24105#021567063033600498> (дата обращения: 23.04.2021).

журналиста за ее позицию и публикацию критических по отношению к власти материалов⁷³.

«Киберзапугивание», иначе говоря, распространение порочащих сведений и угроз в адрес журналистов путем современных средств коммуникации, также является достаточно распространенным явлением среди респондентов. 53% опрошенных заявили о том, что сталкивались с подобным.

Ровно половина опрошенных (50%) отметили факт запугивания со стороны «групп интересов», далее следует применение силы (46%), запугивание со стороны политических групп (43%), целенаправленная слежка (39%) и запугивание со стороны правоохранительных органов (35 %).

Примерно три четверти опрошенных обращают внимание на то, что не чувствуют себя защищенными от слежки, а почти половина респондентов считает, что им не удастся удерживать в тайне свои источники информации.

Так, в деле Роман Захаров против России⁷⁴ заявитель, являющийся журналистом, жаловался на то, что система тайного прослушивания мобильных телефонных разговоров в России не соответствует требованиям статьи 8 Европейской Конвенции. Однако у него не было обоснованных доказательств такого прослушивания, все аргументы являлись лишь его догадками.

Европейский суд установил, что существующая система тайного наблюдения может быть применена в отношении любого лица, пользующегося услугами российских операторов мобильной телефонной связи. Уведомление о таком наблюдении не является обязательным.

⁷³ “Это чрезмерное вмешательство в права редакции” [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра защиты прав СМИ. — Режим доступа: <https://mmdc.ru/news-div/our-news/eto-chrezmernoe-vmeshatelstvo-v-prava-redaktsii2/> (дата обращения 23.04.2021).

⁷⁴ Roman Zakharov. [Электронный ресурс] :Application no. 47143/06. Judgement 4 December 2015 // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library=ECHR&id=001-159324&filename=CASE%20OF%20ROMAN%20ZAKHAROV%20v.%20RUSSIA.pdf> (дата обращения: 23.04.2021).

Также Европейский суд отметил, что «необходимо предварительное судебное постановление, на основании которого прослушивание признавалось бы законным»⁷⁵.

Суд признал нарушение статьи 8 Европейской Конвенции и обосновал это следующим образом: «...российские законоположения, регулирующие прослушивание разговоров, не предоставляют надлежащих и достаточных гарантий от произвола и риска злоупотребления, который присущ системе негласного наблюдения, и который особенно высок в системе, где службы безопасности и полиция имеют прямой доступ, за счет технических средств, ко всем разговорам по мобильным телефонам»⁷⁶.

Существуют и иные формы давления, которые наносят журналистам как материальный ущерб, так и моральный вред.

21% респондентов указывают на ликвидацию или конфискацию принадлежащего им имущества, 19% - на хищение информации, 13% - на сексуальные домогательства.

23% опрошенных подтвердили факт угрозы судебного преследования, как правило, на основании законодательства о диффамации.

В результате исследования было выявлено заметное стороннее вмешательство в деятельность журналистов.

Результаты исследования продемонстрировали склонность журналистов к самоцензуре. Больше половины опрошенных отметили, что им приходилось «смягчать» свои статьи, а также утаивать определенную информацию. Но, среди опрошенных были и те (36%), кто пытался бороться с цензурой.

Проанализировав данное исследование, можно прийти к выводу, что государство зачастую оказывает влияние на деятельность журналиста.

⁷⁵ Roman Zakharov. [Электронный ресурс] :Application no. 47143/06. Judgement 4 December 2015 // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library=ECHR&id=001-159324&filename=CASE%20OF%20ROMAN%20ZAKHAROV%20v.%20RUSSIA.pdf>

⁷⁶ Там же

Анализ необходимости вмешательства государства в деятельность СМИ должен исходить из понимания того, является ли информация, представленная журналистом, общественным или частным благом.

Если рассматривать информацию как благо общественное, то прерогатива в ее представлении аудитории принадлежит государству, а если рассматривать как благо частное, то она становится неким товаром и объектом собственности. В последней ситуации возникает опасность коммерциализации и монополизации информации медиа, что может приносить дополнительный доход владельцам информации.

Итак, государство должно преследовать следующие цели в качестве производителя информации:

- обеспечивать «общественно необходимый» уровень информации;
- предоставлять информацию аудитории как общественное благо.

При этом функции государственных медиапредприятий заключаются в том, что они должны принимать участие в формировании мировоззрения, системы ценностей, отражать и защищать совокупные интересы всех членов общества, так как государство выражает всеобщую волю граждан.

В 2011 году Исследовательский отдел Европейского суда по правам человека подготовил отчет, в котором представил практику выполнения позитивных обязательств государства в отношении деятельности журналистов. В данном документе закреплены общие принципы позитивных обязательств. основополагающей целью многих международных документов является провозглашение свободы, защита личности от неограниченного вмешательства, но для получения эффективного результата может потребоваться принятие позитивных мер. В данном случае речь идет об усиленной защите со стороны государств-участников таких групп лиц, как, например, журналистов, деятельность которых зачастую вызывает различное отношение и настроение в обществе. Основной посыл - невмешательство со

стороны государства в деятельность, но принятие мер - в случае нарушения прав журналистов⁷⁷.

Европейский суд приходит к выводу о том, что «необходимо следить за соблюдением справедливого баланса между интересами общества в целом и интересами частного лица», а также: «объем обязательств зависит от ситуации, сложившейся в каждом из государств-участников Конвенции, от сложностей, возникающих при управлении современным обществом, а также от выбора необходимых приоритетов и используемых, в связи с этим ресурсов»⁷⁸.

В рамках статьи 10 Конвенции логичным представляется вывод суда о том, что пристальное внимание должно быть приковано к случаям, когда имеет место совершение актов насилия или ее угрозы по отношению к журналистам, реализующим свое право на свободу слова. Так, например, в деле «Газета «Озгюр Гюндем» против Турции» у Турции было обязательство по принятию мер к расследованию и защите сотрудников, журналистов в том числе, несмотря на то, что их взгляды поддерживали Рабочую партию Курдистана - оппозицию Турецкой власти. Количество актов насилия над журналистами «Озгюр Гюндем» поражает своими показателями, только среди неоспариваемых в суде случаев: «Семеро человек, связанных с газетой «Озгюр Гюндем», были убиты при обстоятельствах, которые первоначально квалифицировались как убийства, совершенные неизвестными злоумышленниками», помимо убийств имелись многочисленные акты угроз, поджога киосков, нападения на владельцев киосков, взрыва в офисе, исчезновения работников издательства и т.д.⁷⁹.

⁷⁷ Отчет по результатам исследования: «Позитивные обязательства государств - участников Конвенции по защите журналистов и предотвращении безнаказанности в свете статьи 10» декабрь 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского суда по правам человека/ Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. С.4. (дата обращения: 03.05.2021).

⁷⁸ Отчет по результатам исследования: «Позитивные обязательства государств - участников Конвенции по защите журналистов и предотвращении безнаказанности в свете статьи 10» декабрь 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского суда по правам человека/ Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. С.4. (дата обращения: 03.05.2021).

⁷⁹ *Özgür Gündem v. Turkey* («Газета «Озгюр Гюндем» против Турции») [Электронный ресурс] : решение по жалобе № 23144/93 от 16. 03. 2000// Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-68306-68774>(дата обращения 16.05.2021).

Говоря о выполнении позитивных обязательств, суд отметил факт принятия государством мер по обеспечению безопасности, установив, что полиция стала сопровождать служащих двух компаний, занимающихся распространением газет, от границы провинции Шанлюрфа до их складских помещений. Были также приняты меры в отношении доставки газеты от складских помещений до газетных киосков. Правительство заявило Комиссии, что оно не получало никаких других просьб о защите. После взрыва, прогремевшего в офисе газеты Ёзгюр Юлке, и последовавшей просьбы от ее владельца властями был принят ряд мер по обеспечению безопасности, в том числе патрулирование»⁸⁰.

Суд пришел к выводу, что Правительство Турции не может ссылаться в свое оправдание на начатое некоторыми прокурорами расследование отдельных инцидентов. А также отметил, что эти расследования не были адекватным или действенным ответом на утверждения заявителей, что указанные нападения были частью скоординированной кампании, поддерживаемой властями или проводимой с их молчаливого согласия⁸¹.

Однако иногда позитивным обязательством государства наоборот является осуществление контроля и ограничение свободы слова СМИ.

Так, в геноциде в Руанде, в ходе которого погибло около 1 млн. человек, существенную роль сыграли СМИ – «Свободное радио и телевидение тысячи холмов» (RTLM), а также газета «Кангура». Во время своего выхода в эфир RTLM использовала резкий, агрессивный и обесчеловечивающий язык. Примером «хейтспича» является употребление термина «Inyenzu» (тараканы) в отношении жертв геноцида, а также призывы одного из дикторов: «Займется тот день, когда не останется больше

⁸⁰ Özgür Gündem v. Turkey («Газета “Озгюр Гюндем” против Турции») [Электронный ресурс] : решение по жалобе № 23144/93 от 16. 03. 2000// Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-68306-68774>(дата обращения 16.05.2021).

⁸¹ Özgür Gündem v. Turkey («Газета “Озгюр Гюндем” против Турции») [Электронный ресурс] : решение по жалобе № 23144/93 от 16. 03. 2000// Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-68306-68774> (дата обращения 16.05.2021).

тараканов на земле Руанды. Слово «иньензи» будет забыто навсегда»⁸². Радиостанция не только призывала к массовым убийствам, но и направляла отряды «интерахамве» путем разглашения информации в прямом эфире о местонахождении будущих жертв.

Международный трибунал по Руанде пришел к логичному выводу относительно влияния RTLM: «Члены «интерахамве» и других отрядов ополчения слушали трансляции RTLM и действовали исходя из получаемой информации. RTLM активно подстрекала их к совершению убийств, неустанно распространяя сообщения, в которых тутси назывались врагами, подлежащими тотальному истреблению»⁸³.

Данный пример наглядно иллюстрирует неограниченную власть СМИ, поэтому государство в подобных ситуациях просто обязано координировать их деятельность, запрещая распространение идей ненависти и вражды.

Основной вопрос заключается в следующем: существуют ли вообще независимые СМИ, поскольку практически у всех есть владелец, чьи интересы, как политические, так и экономические, они в конечном счете выражают?

В современном мире деятельность СМИ и журналистов в большинстве случаев прямо или косвенно контролируется государством. Таким образом, государство сосредотачивает в своих руках некую власть над СМИ, не позволяя им создать достаточно объективное и разностороннее информационное поле.

Во многих странах пытаются бороться за независимость СМИ. Так, первой глобальной политизированной акцией в Интернете стала публикация в 1996 г. «Декларации независимости киберпространства», которую написал и разместил в сети Д. П. Барлоу. Декларация стала ответной реакцией на

⁸²Бабицкий, А. Диктор зло [Электронный ресурс] : // Официальный сайт Esquire.— 2014. — Режим доступа: <https://esquire.ru/archive/4942-rwanda/#part2> (дата обращения: 12.05.2021).

⁸³The Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza, Hassan Ngeze [Электронный ресурс] : Case № ICTR-99- 52-T // United Nations International Residual Mechanism for Criminal Tribunals / Legacy website of the International Criminal Tribunal for Rwanda. — Режим доступа: <http://unictr.irmct.org/en/cases/ictr-99-52> (дата обращения: 12.05.2021).

попытку американского правительства ввести цензуру в Интернете. Почти сразу же этот текст оказался скопирован в тысячах блогах в десятках стран мира. Сознательно используя некорректные выражения в адрес власти, Барлоу хотел показать, как легко любая информация может быть распространена в Сети. И если в любых СМИ власть может пресечь распространение нежелательной информации, то в Сети это сделать практически невозможно. Основная мысль декларации — это провозглашение независимости сети Интернет от государственных структур. Как отмечал Барлоу, «киберпространство выступает альтернативой обществу как таковому, ибо уже не является тем, что мы привыкли считать социальной реальностью»⁸⁴.

На наш взгляд, свобода слова является неотъемлемой составляющей профессии журналиста, но данное право не является абсолютным и может быть ограничено. Во-первых, ограничение может исходить от самого журналиста путем самоцензуры информации. Во-вторых, возможно вмешательство со стороны государства, но оно должно быть законным, преследовать легитимные цели и быть необходимым в демократическом обществе.

2.2. Деятельность журналиста в условиях вооруженного конфликта

Самой животрепещущей и требующей внимания проблемой, связанной с международной журналистикой, статусом этих субъектов, а также их защиты является - положение журналистов в вооруженных конфликтах. Ежегодно во время своей профессиональной деятельности в горячих точках погибают журналисты.

П.Н. Бугаева приводит данные международной правозащитной организации «Репортеры без границ», согласно которым: «за 2019 год были

⁸⁴Barlow, J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace [Электронный ресурс] : // Electronic frontier foundation website / 2016. — Режим доступа: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 13.06.2021).

убиты 49 журналистов, 389 находятся в заключении, а 57 - в заложниках»⁸⁵. Корреспондент «Комсомольской правды» А. Кузнецова отмечает, что по данным правозащитной организации, этот показатель является «самым низким показателем по убийству журналистов в год в течение последних 16 лет». Несмотря на то, что наблюдается тенденция на сокращение случаев умышленного причинения смерти журналистам, данные все равно являются шокирующими, а проблема по-прежнему актуальной.

Согласно статистическим данным: «в общей сложности 17 журналистов убили в Сирии, Йемене и Афганистане. В 2018 убитых было 34. Опасным для журналистов регионом наравне с Ближним Востоком стала Латинская Америка. Там за уходящий 2019 год погибли 14 журналистов»⁸⁶.

Генеральный секретарь «Репортеры без границ» Кристоф Дауэр провел анализ ситуации и отметил следующее: «Если небывалое сокращение числа погибших журналистов в зонах конфликтов дает повод для радости, то одновременно мы констатируем, что все больше журналистов преднамеренно убивают за их работу в демократических странах, что представляет серьезный вызов для демократий»⁸⁷. Действительно, за насилием журналиста стоит нередко мотив противостояния текущему режиму, ситуации на международной политической арене.

Исходя из выше представленной статистики, можно сделать однозначный вывод, что ежегодно журналисты сталкиваются с различными актами насилия, среди которых распространены пытки, задержания, домогательства и т.д. По данным ЮНЕСКО, причиной около 75% убийств журналистов является их профессиональная деятельность в зоне вооруженных конфликтов, что является своеобразной “лакмусовой

⁸⁵ Бугаева, П.Н. Защита прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов / П.Н. Бугаева // Вопросы российской юстиции. – Донецк, 2020. — С. 521.

⁸⁶ 49 журналистов были убиты за 2019 год [Электронный ресурс] : // Комсомольская правда. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/3708450> (дата обращения: 05.04.2021).

⁸⁷ "Репортеры без границ" заявили о минимальном за 16 лет числе убитых журналистов [Электронный ресурс] //Информационно- новостной портал «Интерфакс». – Режим доступа: <https://www.interfax.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

бумажкой” в эффективности норм международного гуманитарного права⁸⁸.

Среди примеров нарушения прав журналистов можно выделить события, произошедшие в Украине в 2014 году. Е.С. Боцман отмечает, что «с начала вооруженного конфликта на Донбассе погибло пятеро российских журналистов, в том числе и члены съемочной группы «Вести» - Антон Волошин и Игорь Корнелюк»⁸⁹.

Механизм защиты прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов на международном уровне отличается своей спецификой и включает в себя комплекс международно-правовых норм. Нормативно-правовыми актами в области защиты журналистов стоит отметить: Женевскую конвенцию III об обращении с военнопленными⁹⁰, Женевскую конвенцию 523 IV о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года⁹¹.

При определении статуса журналиста в военных конфликтах Робин Гайсс, юридический советник Международного комитета красного креста, обращается к статье 79 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям⁹². В соответствии с ней, любой журналист, находящийся в зоне вооруженного конфликта, не приобретает какой-либо особый статус, а по объему предоставленных ему прав приравнивается к гражданским лицам.

⁸⁸ Хассон Х.Д., Мартыненко Е.В. Средства и методы защиты журналистов в международном гуманитарном праве // Legal concept. Волгоград, 2017. С. 173.

⁸⁹ Боцман, Е.С. Актуальные проблемы защиты прав журналистов, осуществляющих свою профессиональную деятельность во время вооруженных конфликтов/ Е.С. Боцман // Теоретические и практические аспекты развития современной науки, материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. — Нефтекамск, 2017. — С. 140.

⁹⁰ Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12.08.1949 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru>. (дата обращения: 22.05.2021).

⁹¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8.06.1977 г. (Протокол I) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного комитета Красного Креста. — Режим доступа: <https://www.icrc.org> (дата обращения: 22.05.2021).

⁹² Интервью Р. Гайсса на тему «Как международное право защищает журналистов в условиях вооруженных конфликтов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МККК . — Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/interview/protection-journalistsinterview-270710.htm> (дата обращения 20.05.2021).

Исходя из данной нормы, можно сделать вывод о том, что журналисты в вооруженном конфликте не являются объектом атак ни одной из сторон конфликта, что можно рассматривать как гарантии прав журналистов. Умышленное нападение на журналиста, повлекшее телесные повреждения или его смерть, является военным преступлением.

В связи с этим, П. Н. Бугаева приходит к выводу о том, что «положения о военнопленных относятся лишь к военным корреспондентам, так как они формально имеют право на сопровождение вооруженных сил, пройдя аккредитацию»⁹³.

Согласно ст. 51 п. 2. Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемуся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г., «журналисты не должны быть объектом нападения, а в случае вступления сотрудника СМИ в вооруженное формирование, он автоматически лишается права на защиту»⁹⁴.

Робин Гайсс приходит к выводу о том, что «для того, чтобы получить полное представление о защите, предоставляемой журналистам в соответствии с международным гуманитарным правом, нужно просто заменить слово «мирный житель» в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним на слово «журналист»⁹⁵.

Мы разделяем данный вывод. Журналист действительно имеет статус «гражданского лица», соответственно, что сближает его статус со статусом «мирного жителя».

⁹³Бугаева, П.Н. Защита прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов / П.Н. Бугаева// Вопросы российской юстиции. — Донецк, 2020. — С. 521.

⁹⁴Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8.06.1977 г. (Протокол I) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного комитета Красного Креста. — Режим доступа: <https://www.icrc.org>. (дата обращения 22.05.2021).

⁹⁵Интервью Р. Гайсса на тему «Как международное право защищает журналистов в условиях вооруженных конфликтов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МККК . — Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/interview/protection-journalistsinterview-270710.htm> (дата обращения 20.05.2021).

Целесообразным представляется провести различия статусов «военного журналиста (корреспондента)», «журналиста» и «прикомандированного к военной части журналиста» в рамках данного параграфа. И первых, и вторых стоит относить к категории «мирных граждан», лишь «военные журналисты (корреспонденты)» могут обрести статус военнопленного, ввиду того что «военные корреспонденты имеют формальное право на сопровождение вооруженных сил, а, следовательно, в случае попадания в плен они обретают правовой статус участников вооруженных сил»⁹⁶. Исходя из этого, военные журналисты пользуются защитой Женевской конвенции III.

Изучая статус «прикомандированного к военной части журналиста», отметим, что нет ни одного упоминания в текстах международных нормативно-правовых актов. Нам представляется, что их статус аналогичный статусу военных журналистов (корреспондентов). Робин Гайсс выдвинул гипотезу, что «для того, чтобы стать военным корреспондентом в понимании международного гуманитарного права, обязательна официальная аккредитация в вооруженных силах»⁹⁷. Если прикомандированный к военной части журналист получил официальную аккредитацию, с точки зрения международного гуманитарного права он становится военным корреспондентом. Нам представляется этот вывод логичным ввиду отсутствия упоминания в международных правовых актах положений, понятий о статусе прикомандированных к военной части журналистов, а также при наличии их общей правовой природе с военными журналистами (корреспондентами).

Независимо от обстоятельств на журналистов распространяется положение ст. 75 Дополнительного протокола I.

⁹⁶Интервью Р. Гайсса на тему «Как международное право защищает журналистов в условиях вооруженных конфликтов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МККК . — Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/interview/protection-journalistsinterview-270710.htm> (дата обращения 20.05.2021).

⁹⁷Интервью Р. Гайсса на тему «Как международное право защищает журналистов в условиях вооруженных конфликтов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МККК . — Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/interview/protection-journalistsinterview-270710.htm> (дата обращения 20.05.2021).

Являясь мирными гражданами, журналисты во время немеждународного вооруженного конфликта пользуются защитой общей для всех Женевских конвенций ст. 3, Дополнительного протокола I и обычного международного права.

Подводя итог вопросу защиты всех видов журналистов в вооруженных конфликтах, можно сделать вывод, что международное законодательство предоставляет эффективную защиту. Однако, отметим существующую проблему — неспособность многих государств имплементировать существующие правила, а также систематически расследовать нарушения и наказывать за них.

Робин Гайсс, резюмируя выводы, указал на «необходимость сделать так, чтобы люди, нарушающие существующие правила, были призваны к ответу, и, если их вина будет доказана – наказаны <...> Люди несут уголовную ответственность за любые военные преступления, которые они совершают, и каждая сторона в конфликте должна уважать и соблюдать международное гуманитарное право»⁹⁸.

При осуществлении своей профессиональной деятельности в условиях вооруженного конфликта журналист должен быть проинформирован о том, что его фактическое право на защиту может быть нарушено. В связи с этим, журналистов должны отличать опознавательные знаки в виде специальной одежды с надписью “пресса”, иметь при себе документы, подтверждающие их статус журналиста/военного корреспондента и т.п.

П. Н. Бугаева справедливо указывает, что журналист должен «позаботиться» о своей безопасности, приближаясь к военным объектам или местам ведения военных действий. Именно приближение к таким местам ставит журналиста в наибольшую опасность. Так, при стремительной атаке

⁹⁸Интервью Р. Гайсса на тему «Как международное право защищает журналистов в условиях вооруженных конфликтов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МККК . — Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/interview/protection-journalistsinterview-270710.htm> (дата обращения 20.05.2021).

«практически отсутствует возможность идентифицировать журналиста, который находится на территории военного объекта»⁹⁹.

Чтобы исключить попадание журналиста в опасную ситуацию, следует соблюдать определенные меры предосторожности:

Во-первых, необходимо определить границы дозволенного продвижения журналиста к зоне боевых действий, установить расстояние, на которое журналист может приближаться к зоне вооруженного конфликта без утраты возможности идентификации вооруженными силами. Нахождение журналиста непосредственно на военном объекте представляет собой повышенную опасность и несет риск для журналиста быть неопознанным со стороны враждующих сторон.

Во-вторых, характер нападения должен играть ключевую роль для журналиста при планировании его профессиональной деятельности. При артиллерийских обстрелах или воздушной бомбардировке риск журналиста стать непреднамеренной жертвой повышается в разы.

В-третьих, необходимо предоставить особые гарантии журналистам, захваченным в плен при нахождении в непосредственной близости от военного объекта. При соблюдении этих условий, журналисту должна предоставляться защита и в условиях плена.

В-четвертых, Э.Г. Гаспарян предлагает в «качестве гарантий создание международного фонда под эгидой Совета по правам человека ООН, который стоит формировать из взносов стран-членов, средства из которого будут выделяться журналистам, работающим в опасных условиях по принципу страхования. Другими же целевыми расходами могут являться: использование средств в качестве выкупа журналистов, захваченных в плен террористами, либо же выплата семьям погибших работников СМИ»¹⁰⁰. По справедливому мнению автора, это «может уменьшить число инцидентов с

⁹⁹Бугаева, П.Н. Защита прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов / П.Н. Бугаева// Вопросы российской юстиции. – Донецк, 2020. —С. 522.

¹⁰⁰ Гаспарян, Э. Г. Проблема правовой защиты журналистов в условиях вооруженного конфликта / Э. Г. Гаспарян // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». № 6(23). –Волгоград, 2018. —С.88.

участием представителей прессы»¹⁰¹. В условиях современного уровня развития международного гуманитарного права — данное предложение на наш взгляд отвечает принципам гуманитарного права и является оптимальным решением в сфере защиты прав журналиста.

Защита журналистов в условиях вооруженного конфликта осложнена тем фактором, что СМИ играют огромную политическую функцию, не только освещая события тем или иным образом, но и тем, что любые противоправные действия в адрес журналиста будут восприниматься негативно как минимум со стороны государства, чьим гражданином он является.

Чтобы избежать конфликта и разжигания политических противостояний на этой почве на международной арене, ООН предлагает ввести единые опознавательные знаки для журналистов, создать базу данных журналистов и контролировать их отправление в «горячие точки».¹⁰² Однако данное предложение не встретило поддержки со стороны журналистов, которые посчитали, что такой контроль может препятствовать их профессиональной деятельности.

Е.С. Боцман отмечал предложения внести изменения в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации». Автор придерживался позиции, что необходимо закрепить обязанности редакции по предоставлению журналистам, направляемым в места вооруженных конфликтов, всех необходимых средств защиты, а также специальное оборудование и снаряжение. Помимо названного, необходимо, чтобы журналиста отличал опознавательный знак «Пресса». Целесообразным представляется обучение сотрудников СМИ специальным требованиям техники безопасности. В качестве дополнительных гарантий важным

¹⁰¹Гаспарян, Э. Г. Проблема правовой защиты журналистов в условиях вооруженного конфликта / Э. Г. Гаспарян // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». № 6(23). –Волгоград, 2018. —С.88.

¹⁰²Горбачева, Т. В. Работа тележурналиста в условиях военного конфликта: правовые аспекты / Т. В. Горбачева // Идеи и новации. —Реутов, 2017. —С. 159.

решением является — заключить договор страхования жизни и здоровья журналиста»¹⁰³.

Международные неправительственные организации особо озадачены проблемой защиты журналистов в условиях вооруженного конфликта и непосредственно работают над повышением эффективности защиты. Среди самых значимых организаций можно выделить: Международный комитет Красного Креста, Комитет ООН по защите журналистов, Международный союз журналистов, международная организация «Репортеры без границ».

Помимо названных организаций, Э.Г. Гаспарян отмечает «деятельность IFEX (International Freedom of Expression Exchange) – Международной ассоциации по защите свободы слова, которая следит за соблюдением права на свободу слова и направляет отчёты о своей деятельности в вышестоящие организации, занимающиеся тем же вопросом»¹⁰⁴.

С практической точки зрения выделим Комитет защиты журналистов, деятельность которого заключается в отслеживании фактов преследования или совершения насилия над журналистами.

Обеспечение безопасности журналистов и борьба с безнаказанностью виновных в преступлениях против журналистов является международным обязательством государства.

Средства массовой информации в современных вооруженных конфликтах играют чрезвычайно важную роль. Информационная составляющая может способствовать разжиганию вооруженного конфликта, совершению преступлений против человечности, а также формированию негативного общественного мнения. Конфликт в Нагорном Карабахе подавался не только фрагментарно с точки зрения полноты изображения, но и с огромным потоком дезинформации.

¹⁰³Боцман, Е.С. Актуальные проблемы защиты прав журналистов, осуществляющих свою профессиональную деятельность во время вооруженных конфликтов // Теоретические и практические аспекты развития современной науки, материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. — Нефтекамск, 2017. — С.143.

¹⁰⁴ Гаспарян, Э. Г. Проблема правовой защиты журналистов в условиях вооруженного конфликта / Э. Г. Гаспарян // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». № 6(23). –2018. — С.88.

Согласно резолюциям № 822, № 853, № 874, № 884 СБ ООН Нагорный Карабах и семь других регионов являются неотъемлемой частью Азербайджана. Данные резолюции призывают к уважению суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, требуют незамедлительного и безоговорочного вывода оккупационных сил Армении и возвращения беженцев/вынужденных переселенцев в места их постоянного проживания. Азербайджан, несомненно, являлся сторонником урегулирования конфликта мирным путем. Сказанное подтверждается конструктивной позицией Азербайджана во время переговоров глав государств и их представителей, а также многочисленных саммитов глав-государств с 1993 года. В частности, после учреждения института сопредседателей Минской группы, включающего Россию, Соединённые Штаты Америки и Францию, летом 1997 года со стороны Минской группы был представлен проект всеобъемлющего соглашения.¹⁰⁵ Несмотря на конструктивную позицию Азербайджана, власти Армении отклонили предложение. В соответствии с данным планом решались вопросы вывода оккупационных войск из семи прилегающих районов, возвращения вынужденных переселенцев/беженцев, восстановления транспортных коммуникаций. Более того, проект предполагал размещение миротворческой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и рассмотрение статуса Нагорного Карабаха. На фоне активизации усилий Минской группы и Азербайджана по мирному урегулированию конфликта Армения продолжала военные и политические провокации. Примером служит обстрел из тяжелых артиллерийских установок территории проживания гражданского населения в 2017 году, в результате которого были убиты гражданские лица в селе Алханлы Физулинского района Азербайджана. Международная общественность выразила обеспокоенность преднамеренным расстрелом мирного населения и гражданских объектов, а Армения, в свою очередь,

¹⁰⁵ Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 30 сентября 2009 года на имя Генерального секретаря [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/64/475> (дата обращения: 20.05.2021).

продемонстрировала незаинтересованность в политическом урегулировании конфликта. Несмотря на поддержку территориальной целостности Азербайджана в итоговых документах саммитов Организации Североатлантического договора, в том числе Варшавской Декларации 2016 года, призывов Европейского Союза в заявлении 1993 года о выводе оккупационных войск, резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1416 о праве вынужденных переселенцев вернуться на родные территории, Армения стремилась к сохранению статус-кво. Именно провокационные действия властей Армении, наблюдаемые мировым сообществом в течении длительного времени, привели к эскалации Нагорно-Карабахского конфликта.

В ходе Карабахской войны в 2020 году СМИ ряда стран использовали тактику замалчивания, создавая иллюзию агрессии и отсутствия стремления властей Азербайджана к мирному разрешению спора¹⁰⁶. Так, например, в результате изучения тональности сообщений мировых СМИ аналитиками международной компании Lexis Nexis было выявлено, что критические и негативные публикации по отношению к Азербайджану во Франции занимают долю в 42%. Критики Армении или положительных сообщений о позиции Азербайджана практически не наблюдалось. Аналогичная ситуация выявлена в американских средствах массовой информации. Позитивные для Армении публикации составляют 8 %, в то время как для Азербайджана практически нет¹⁰⁷.

Журналисты в зоне боевых действий могут выступать как миротворцами, так и разжигателями конфликта в информационном смысле. Российский журналист, основатель проекта «War Gonzo» Семен Пегов распространял материалы с призывами к нарушению территориальной

¹⁰⁶ Набиева, Х. Ю. Освещение интернет-сми современного вооруженного конфликта в свете международных стандартов профессиональной этики журналистов / Х. Ю. Набиева // Проспект свободный – 2021.

¹⁰⁷ Report on Nagorno-Karabakh conflict [Электронный ресурс] // Официальный сайт LexisNexis. — Режим доступа: <https://www.lexisnexis.com/en-us/professional/nexis/nexis.page> (дата обращения: 20.05.2021).

целостности Азербайджана во время второй Карабахской войны¹⁰⁸. Видеоматериалы, опубликованные с населенных пунктов региона (Гадрут, Шуша), с названиями «По каким объектам бьет азербайджанская армия?», «Откуда Азербайджан обстреливает», противоречат принципам журналистской этики. Как отмечалось ранее, Нагорный Карабах – неотъемлемая часть Азербайджана согласно нормам международного права. После перехода под контроль вооруженных сил Азербайджана посёлка Гадрут и города Шуши журналист С. Пегов продолжал дезинформацию общественности, утверждая, что данные населенные пункты по-прежнему находятся под контролем вооруженных сил Армении. Более того, журналист призывал граждан России отправиться в Нагорный Карабах для оказания помощи армянской стороне. В результате нарушены следующие принципы журналистской этики: право граждан на достоверную информацию; объективное освещение событий; уважение общественных интересов.¹⁰⁹ Генеральная прокуратура республики Азербайджан возбудила уголовное дело по статьям 214-2 ("Открытые призывы к терроризму"), 281.2 ("Публичные призывы, направленные против государства, совершенные неоднократно или группой лиц"), 283.2.1 ("Публичные призывы в средствах массовой информации, направленные на разжигание межнациональной вражды с угрозой применения насилия") Уголовного кодекса Азербайджана. Вместе с тем прокуратура Азербайджана направила запрос о правовой помощи в компетентные органы Российской Федерации¹¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что прямое оправдание действий агрессора, искажение событий относительно вооруженного конфликта способствуют обострению межнациональных отношений и

¹⁰⁸ Против провокационного журналиста Семена Пегова возбуждено уголовное дело [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Азербайджана. — 2020. — Режим доступа: <https://genprosecutor.gov.az/az/post/2994> (дата обращения: 22.05.2021).

¹⁰⁹ Международная декларация принципов поведения журналистов [Электронный ресурс]: декларация от 1954г. // Режим доступа: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/754-deklaratsiya-printsipov-povedeniya-zhurnalista-mezhdunarodnoj-federatsii-zhurnalistov> (дата обращения 22.05.2021).

¹¹⁰ Против провокационного журналиста Семена Пегова возбуждено уголовное дело [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Азербайджана. — 2020. — Режим доступа: <https://genprosecutor.gov.az/az/post/2994> (дата обращения: 22.05.2021).

вызывают резонанс в обществе. Именно поэтому ключевой задачей средств массовой информации в период вооруженных конфликтов является предоставление непредвзятой и объективной оценки событий.

Подводя итог, можно отметить, что самой острой и актуальной проблемой, связанной с определением статуса журналиста, является правовое положение журналистов в вооруженных конфликтах. Нормативно-правовая база в области защиты прав журналистов в вооруженных конфликтах носит “всеобъемлющий” и достаточный характер. Определяя правовой статус журналиста в условиях вооруженного конфликта, можно отметить три категории: “военный корреспондент”, “журналист” и “прикомандированный к военной части журналист”. Независимо от категории, журналисту следует соблюдать предложенные правила личной безопасности, приближаясь к объектам военных действий. СМИ, в частности журналисты, в условиях вооруженного конфликта выполняют информативно-политическую функцию, освещая события тем или иным образом, предоставляя определенный взгляд на резонансные события и формируя общественное настроение. Искажение событий относительно вооруженного конфликта приводит к обострению межнациональных конфликтов. Ключевой задачей журналистов в период вооруженных конфликтов является формирование непредвзятой и объективной оценки событий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, автор приходит к следующим выводам.

Журналист – это лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию.

Правовой статус журналиста включает два аспекта: внешний - права и обязанности журналиста, внутренний- правосознание, правовая культура и журналистская этика.

Журналист имеет право искать, запрашивать, получать и распространять информацию, посещать государственные органы, излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, распространять подготовленные им материалы и другие.

Закон о СМИ закрепляет обязанности журналиста. К ним относятся: соблюдение устава редакции, проверка достоверности сообщаемой им информации, сохранность конфиденциальности информации и другие.

Журналист должен в своей деятельности руководствоваться этическими нормами. Журналистская этика представляет из себя правила поведения, которые не закреплены на законодательном уровне, а поддерживаются силой общественного мнения. Основным регулятором деятельности журналиста является Кодекс профессиональной этики журналиста, который документально закрепляет добровольно принятые обязательства журналистов.

Важнейшим условием деятельности журналиста является его аккредитация. Целью аккредитации является обеспечение журналистам доступа в особые места с ограниченным пространством, к определенным “закрытым зонам”, в число которых входят зоны военных действий и места, которые закрыты властями в целях безопасности. Также она предоставляет

возможность журналистами принимать участие в мероприятиях и визитах. Аккредитованные корреспонденты иностранных средств массовой информации на территории Российской Федерации пользуются широким спектром профессиональных свобод и экономических гарантий, но в то же время в их деятельности присутствуют некоторые ограничения (например, отказ в аккредитации или аннулирование ранее выданного свидетельства за нарушение российского законодательства).

Правовое регулирование журналистской деятельности носит комплексный характер и включает в себя как международные нормы, так и нормы национального законодательства.

Основными источниками международного права являются Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Хартия Европейского Союза об основных правах, Американская конвенция о правах человека, Африканская хартия по правам человека, а также нормы мягкого права («soft law»), к которым относятся Рекомендация ЮНЕСКО, Софийская Декларация по укреплению независимых и плюралистических средств массовой информации и т.д.

Национальное законодательство представлено Конституцией РФ и отраслевым законодательством о средствах массовой информации.

Свобода слова — это неотъемлемая составляющая профессии журналиста. Существует три концепции юридической стороны свободы: авторитарная (свободно использовать информацию может только государство), концепция полной свободы (создание свободного рынка идей и равноправие всех журналистов) и концепция ответственной свободы (регламентация свободной деятельности СМИ путем издания законов).

Право на свободу выражения мнения не является абсолютным и может быть ограничено.

Одним из таких ограничений является самоцензура журналиста. К истокам самоцензуры могут быть отнесены моральные и нравственные

принципы, а также наличие внешних ограничений, нарушение которых влечет неблагоприятные для журналиста последствия. Приучение журналиста к самоцензуре может быть осуществлено через различные угрозы: угрозы информационной изоляции угрозы бойкота со стороны коллег, угрозы отключения от каналов финансовой поддержки и т.д.

В качестве другого ограничения может быть названо вмешательство со стороны государства. Вмешательство должно быть законным, закон должен отвечать критериям “качества закона”: закон должен быть доступным, предсказуемым, должен с достаточной ясностью указывать объем дискреционных полномочий, чтобы обеспечить лицу адекватную защиту от произвольного вмешательства государства, вмешательство государства должно быть под контролем суда. Вторым условием является легитимность целей, ради которых данное право подлежит ограничению. Ограничения должны быть необходимыми в демократическом обществе

Любой журналист, находящийся в зоне вооруженного конфликта, не обладает никаким особым статусом, он носит статус “гражданского”, что сближает его со статусом “мирного жителя”.

“Военный журналист (корреспондент)” и “журналист” относятся к категории “мирных граждан”. Их различие заключается в том, что лишь “военные журналисты (корреспонденты)” могут обрести статус военнопленного. Это связано с тем, что они имеют формальное право на сопровождение вооруженных сил и в случае попадания в плен они “обретают правовой статус участников вооруженных сил”.

Статус “прикомандированного к военной части журналиста” не нашел закрепления на законодательном уровне, однако их статус представляется аналогичным статусу военного журналиста (корреспондента).

Журналисты, осуществляющие свою деятельность в зоне вооружённых конфликтов, имеют право пользоваться защитой, но они должны быть уведомлены о том, что данное право может быть нарушено. Для того, чтобы

обезопасить себя, журналистам необходима специальная одежда с надписью “пресса” и документы, подтверждающие их статус.

Основным недостатком защиты журналистов в условиях вооруженных конфликтов является отсутствие реализации на внутригосударственном уровне обязательств, закрепленных в международных соглашениях (имплементация).

Журналистам, осуществляющим свою деятельность в условиях вооруженного конфликта, необходимо соблюдать следующие меры предосторожности: определение границ дозволенного продвижения журналиста к зоне боевых действий, характер нападения должен играть ключевую роль для журналиста при планировании его профессиональной деятельности, предоставление особых гарантий при попадании в плен в непосредственной близости от военного объекта, создание международного фонда под эгидой Совета по правам человека ООН.

Средствам массовой информации в условиях вооруженного конфликта необходимо представлять непредвзятую и объективную информацию. В противном случае искажение фактов может способствовать разжиганию “войны”, совершению преступлений против человечности и формированию негативного общественного мнения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2021).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 13.05.2021).

3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12.08.1949 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru>. (дата обращения: 22.05.2021).

4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8.06.1977 г. (Протокол I) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного комитета Красного Креста. — Режим доступа: <https://www.icrc.org> (дата обращения: 22.05.2021).

5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Вступил в силу 23 марта 1976 г // Сайт ООН.

— Режим доступа: [http:// www.un.org/russian/documen/convents/pactpol.htm](http://www.un.org/russian/documen/convents/pactpol.htm)
(дата обращения: 16.05.2021).

6. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 1991 N 2124-1 ред. от 30.12.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.05.2021).

7. Об утверждении Правил аккредитации и пребывания корреспондентов иностранных средств массовой информации на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства 23 сентября 1994 № 1055 ред. от 07.06.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 05.05.2021).

8.Московская Хартия журналистов. Декларация [Электронный ресурс] : принята 04.02.1994 // Официальный сайт общественной коллегии по жалобам на прессу. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/758-moskovskaya-khartiya-zhurnalistov> (дата обращения: 12.05.2021).

9.Хартия Европейского союза об основных правах [Электронный ресурс] : Страсбург, 12. 12. 2007 г. (2016/С 202/02) // Официальный сайт УВКБ ООН. — Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/52e647374.html> (дата обращения: 14.05.2021).

10.Совместная декларация Специального докладчика Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам свободы убеждений и их выражения, Представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации и Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнений Организации американских государств (ОАГ). [Электронный ресурс] : принята 18. 12. 2003 г. / Совместные декларации представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения

мнения; Ред. А. Улен; Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013 г. // Официальный сайт ОБСЕ. — Режим доступа: <http://www.osce.org/fom/99558> (дата обращения: 02.05.2021).

11.Софийская декларация [Электронный ресурс] : принята 13. 09. 1997 на Европейском семинаре по укреплению независимых и плюралистических средств информации // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/sofiadecl.shtml (дата обращения: 19.05.2021).

12.Декларации о средствах массовой информации и правах человека [Электронный ресурс] : принята 23. 01. 1970 г., которая утверждена Резолюцией 428 (1970) 1 Парламентской Ассамблеи Совета Европы // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901739194> (дата обращения: 19.05.2021).

13.Международная декларация принципов поведения журналистов [Электронный ресурс]: декларация от 1954г. // Режим доступа: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/754-deklaratsiya-printsipov-povedeniya-zhurnalista-mezhdunarodnoj-federatsii-zhurnalistov> (дата обращения 22.05.2021).

14.Резолюция 217А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] : принята 10. 12. 1948 г. А/64. – С. 39–42. // Сайт «Право и средства массовой информации». — Режим доступа: http://www.medialaw.ru/laws/other_laws/european/oon-decl.htm (дата обращения:16.05.2021).

15.Итоговый документ Венской встречи 1989 г. [Электронный ресурс] : от 19. 01. 1989 г. // Официальный сайт ОБСЕ. — Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/40885> (дата обращения: 02.05.2021).

16.Всемирная программа образования в области прав человека (2005 г. и далее) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного

комиссара ООН по правам человека/ Режим доступа: <http://www.ohchr.org> (дата обращения 02.05.2021).

17.Третий этап (2015-2019 гг.) Всемирной программы образования в области прав человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека/ Режим доступа: <http://www.ohchr.org> (дата обращения 02.05.2021).

18.Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru> (дата обращения: 16. 05. 2021).

Научная и учебная литература

19. Weischenberg S., Malik M., Scholl A. Die Souffleure der Mediengesellschaft. Report uber die Journalisten in Deutschland. Konstanz: UVK, 2006. S. 227.

20.Авраамов, Д. С. Профессиональная этика журналиста / Д. С. Авраамов // . — Москва, 2003. — 42 с.

21.Авраамов, Д. С. Профессиональная этика журналиста: Парадоксы развития, поиски, перспективы / Д. С. Авраамов. — Москва: Мысль, 1991. — 253 с.

22.Бачило И.Л. Информационное право: учеб. / И. Л. Бачило. — Москва, 2011. — 352 с.

23.Беспалова Е. Между Израилем и «Хизбаллой»: СМИ в информационной войне // Дни Петербургской философии. — 2008: материалы секционного заседания конференции / ред.-сост. В.А. Сидоров. — СПб., 2009. — 242 с.

24.Боцман, Е.С. Актуальные проблемы защиты прав журналистов, осуществляющих свою профессиональную деятельность во время вооруженных конфликтов/ Е.С. Боцман // Теоретические и практические

аспекты развития современной науки, материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. — Нефтекамск, 2017. — С. 140.

25. Бугаева, П.Н. Защита прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов / П.Н. Бугаева // Вопросы российской юстиции. — Донецк, 2020. — С. 521-526.

26. Гаспарян, Э. Г. Проблема правовой защиты журналистов в условиях вооруженного конфликта / Э. Г. Гаспарян // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ». № 6(23). — Волгоград, 2018. — С.88.

27. Гитис, А. Х. Толковый словарь информационных терминов: словарь / А. Х. Гитис. — Москва: Изд-во Московского гос. горного университета, 1995. — 250 с.

28. Горбачева, Т. В. Работа тележурналиста в условиях военного конфликта: правовые аспекты / Т. В. Горбачева // Идеи и новации. — Реутов, 2017. — С. 159.

29. Дзялошинский, И. М. Нужен ли россиянам прямой доступ к информации? / И. М. Дзялошинский // Власть, зеркало или служанка? Энциклопедия жизни современной российской журналистики / Союз журналистов РФ. — Москва, 1998. Т. 2. — С. 281–298.

30. Дэннис, Э. Беседы о масс-медиа / Э. Дэннис, Д. Мэррил // . — Москва: Вагриус, 1997. — 383 с.

31. Корконосенко, С. Г. Основы журналистики: Учебник для вузов / С. Г. Корконосенко. — Москва : Аспект Пресс, 2004. — 287 с.

32. Куликова, С.А. Конституционный запрет цензуры в контексте международных стандартов свободы массовой информации/ С. А. Куликова // Ленинградский юридический журнал. — 2012 г. — С. 1-14.

33. Кумылганова, И. А. Нравственные критерии в профессиональной журналистской деятельности: Автореф. канд. дисс. : 10.01.10. — Москва, 1992. — С. 10.(221с) Цит. по: Лазутина, Г.В. Профессиональная этика журналиста. — Москва., 1999. — 177 с.

34.Лазутина, Г. В. Профессиональная этика журналиста/ Г. В. Лазутина, // . — Москва, 1999. — 224 с.

35.Лукашук, И.И..Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос.акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — Москва :Волтерс Клувер, 2005. — 213 с.

36.Майданова, Л. М. Проблема достоверности информации в журналистских практиках: речевой аспект / Л. М. Майданова, Э. В. Чепкина // Этика речевого поведения российского журналиста: коллективная монография / Ред. сост. д. филол. н., проф. Л. Р. Дускаева. – СПб.: Астерион, 2009. – С. 135-166.

37.МакКуэйл, Д. Журналистика и общество. Учебник для журналистов / Д. МакКуэйл. — Пер. с англ. Москва : МедиаМир, 2013. — 364 с.

38.Морозов, Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. — Москва: АСТ: CORPUS, 2014. — 528 с.

39.Набиева, Х. Ю. Освещение интернет-сми современного вооруженного конфликта в свете международных стандартов профессиональной этики журналистов / Х. Ю. Набиева // Проспект свободный – 2021.

40.Омилянчук, С. П. Текстология : Учебное пособие / С.П. Омилянчук. — Москва, 2007. — 155 с.

41.Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. — Москва: Аспект Пресс, 2003. — 351 с.

42.Рихтер, А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики : учебное пособие. Издание ЮНЕСКО. — Москва, 2011. — 360 с.

43.Становление духа корпорации: правила честной игры в сообществе журналистов / под ред. В.И. Бакштановского, Ю.В. Казакова, А.К. Симонова, Ю.В. Согомонова. — Москва, 1995. — 376 с.

44.Терешкова, В.В Прослушивание и защита частной жизни: поиск баланса интересов с учетом правовых позиций ЕСПЧ / В. В. Терешкова// материалы V Международного сравнительно-правового конгресса. Красноярск, 20–22 сентября 2018 г. / отв. ред. А.Ф. Васильева. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – С. 25-34.

45.Терешкова, В.В. Избрание меры пресечения в виде содержания под стражей несовершеннолетним в свете международных стандартов / В. В. Терешкова // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : мат. междуна. научно-практ. конф. / Красноярск, 2021. — С. 269-278.

46.Хассон Х.Д., Мартыненко Е.В. Средства и методы защиты журналистов в международном гуманитарном праве // Legal concept. Волгоград, 2017. — С. 172-180.

Интернет-ресурсы

47.ЮНЕСКО, Защита журналистов, защита правды: Брошюра к Международному дню прекращения безнаказанности за преступления против журналистов, включающая основные моменты доклада Генерального директора ЮНЕСКО о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности [Электронный ресурс] : программный документ и документ совещаний. — Франция, 2020, код документа CI-2020/IPDC/1. — Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374738_rus (дата обращения: 21.04.2021).

48.49 журналистов были убиты за 2019 год [Электронный ресурс] : // Комсомольская правда. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/3708450> (дата обращения: 05.04.2021).

49."Репортеры без границ" заявили о минимальном за 16 лет числе убитых журналистов [Электронный ресурс] //Информационно- новостной

портал «Интерфакс». – Режим доступа: <https://www.interfax.ru> (дата обращения 06.04.2021).

50. Report on Nagorno-Karabakh conflict [Электронный ресурс] // Официальный сайт LexisNexis. — Режим доступа: <https://www.lexisnexis.com/en-us/professional/nexis/nexis.page> (дата обращения: 20.05.2021).

51. Специальный доклад Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ «Аккредитация журналистики в районе ОБСЕ: Наблюдения и рекомендации» [Электронный ресурс] : доклад от 25. 10. 2006 г. // Официальный сайт ОБСЕ. — Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/22066?download=true> (дата обращения: 02.05.2021).

52. Американскому журналисту закрыли въезд в Россию на пять лет. Корреспондент нон грата [Электронный ресурс] : Федеральный выпуск № 6278(6) от 15. 01. 2014. // Российская газета. — Режим доступа: <https://rg.ru/2014/01/14/mid-site-anons.html> (дата обращения: 07.05.2021).

53. Против провокационного журналиста Семена Пегова возбуждено уголовное дело [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Азербайджана. — 2020. — Режим доступа: <https://genprosecutor.gov.az/az/post/2994> (дата обращения: 22.05.2021).

54. Афганистан: свобода печати под угрозой [Электронный ресурс] // Официальный сайт мультимедийной новостной организации “Голос Америки”. — Режим доступа: <https://www.golosameriki.com/a/a-33-2008-01-29-voa9/645701.html> (дата обращения: 11.05.2021).

55. Доклад о положении журналистов [Электронный ресурс] : доклад от 26.04.2018 // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/europe-s-duty-to-save-journalists> (дата обращения: 17.05.2021).

56. Отчет по результатам исследования: «Позитивные обязательства государств - участников Конвенции по защите журналистов и

предотвращении безнаказанности в свете статьи 10» декабрь 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского суда по правам человека. — Режим доступа: <https://www.echr.coe.int> (дата обращения: 03.05.2021).

57. «Это чрезмерное вмешательство в права редакции» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра защиты прав СМИ. — Режим доступа: <https://mmdc.ru/news-div/our-news/eto-chrezmernoe-vmeshatelstvo-v-prava-redaktsii2/> (дата обращения 23.04.2021).

58. Бабицкий, А. Диктор зло [Электронный ресурс] : // Официальный сайт Esquire. — 2014. — Режим доступа: <https://esquire.ru/archive/4942-rwanda/#part2> (дата обращения: 12.05.2021).

59. Barlow, J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace [Электронный ресурс] : // Electronic frontier foundation website / 2016. — Режим доступа <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 13.06.2021).

60. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 30 сентября 2009 года на имя Генерального секретаря [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/64/475> (дата обращения: 20.05.2021).

61. Интервью Р. Гайсса на тему «Как международное право защищает журналистов в условиях вооруженных конфликтов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МККК . — Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/interview/protection-journalistsinterview-270710.htm> (дата обращения 20.05.2021).

62. Решение Комиссии по делу «Лёрш и «Нувель Ассосьон Куррьё» против Швейцарии» (Loersch et la Nouvelle Association du Courrier c. Suisse) [Электронный ресурс] : решение по жалобам № 23868/94 и 23869/94 от 24. 02. 1995 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа:

<http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=00186571&filename=001-86571.pdf> (дата обращения: 05.05.2021).

63. Дело «Хендисайд против Соединённого Королевства» (7. 12. 1976 г.), дело «“Санди таймс” против Соединённого Королевства» (26. 04. 1979 г.) [Электронный ресурс] // Сайт «Право и средства массовой информации». Режим доступа: <https://www.medialaw.ru/article10> (дата обращения: 14.05.2021).

64. Дело «Информационсферайн Лентиа и другие против Австрии» [Электронный ресурс] : от 24. 11. 1993 г., п. 38. // Сайт «Право и средства массовой информации». — Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/article10/6/2/14.htm>.

65. Dink v. Turkey («Динк против Турции») [Электронный ресурс] : решение по жалобам №№ 2668/07, 6102/08, 30079/08, 7072/09 и 7124/09, 14.09.2010 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/tur#{%22itemid%22:\[%22001-126590%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/tur#{%22itemid%22:[%22001-126590%22]}) (дата обращения: 16.05.2021).

66. Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба № 23472/03): постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июля 2005 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=24105#021567063033600498> (дата обращения: 23.04.2021).

67. Roman Zakharov. [Электронный ресурс] : Application no. 47143/06. Judgement 4 December 2015 // Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library=ECHR&id=001-159324&filename=CASE%20OF%20ROMAN%20ZAKHAROV%20v.%20RUSIA.pdf> (дата обращения: 23.04.2021).

68. Özgür Gündem v. Turkey («Газета “Озгюр Гюндем” против Турции») [Электронный ресурс] : решение по жалобе № 23144/93 от 16. 03. 2000//

Официальный сайт ЕСПЧ. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-68306-68774> (дата обращения 16.05.2021).

69. The Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza, Hassan Ngeze [Электронный ресурс] : Case № ICTR-99- 52-T // United Nations International Residual Mechanism for Criminal Tribunals / Legacy website of the International Criminal Tribunal for Rwanda. — Режим доступа: <http://unictr.irmct.org/en/cases/ictr-99-52> (дата обращения: 12.05.2021).

70. Доклад Генерального секретаря ООН «Безопасность журналистов и проблема безнаказанности» [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/C.3/74/L.45) // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/C.3/74/L.45>.

71. Доклад Генерального секретаря ООН «Безопасность журналистов и проблема безнаказанности» [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/314) // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/74/314>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Международного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись

Т.Ю. Сидорова
инициалы, фамилия

« 18 » 06 20 21 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01.01 – Международное и иностранное право
код – наименование направления

Международно-правовой статус журналиста
тема

Руководитель

18.06.21
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

В.В. Терешкова
инициалы, фамилия

Выпускник

18.06.21
подпись, дата

Г.П. Чернышев
инициалы фамилия

Красноярск 2021